

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.
Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 51.

15 ДЕКАБРЯ
1891-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ
домъ Николаевской церкви, квартира протоіерея
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к. за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 15 декабря. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Иностранныя извѣстія. Московскія впечатлѣнія. На соборѣ
сованіи съ старообрядцами въ Таганкѣ. Извѣстія и замѣтки. Профессоръ Московской духовной академіи В. Д. Кудрявцевъ-Платоновъ
(некрологъ). И. Е. Любимовъ (некрологъ). Корреспонденція. Изъ Павловскаго посада Московской губерніи.

МОСКВА, 15 ДЕКАБРЯ.

Итакъ его уже нѣтъ съ нами! Онъ—этотъ мужъ со-
ста и разума, отецъ сирыхъ, непоколебимый стражъ
и учитель вѣры и строгій ревнитель правды на попри-
щѣ своего общественнаго служенія Церкви Божіей,—
этотъ свѣтильникъ свѣтлѣй-горячій и свѣтомъ своей вѣры
и жизни не отъ міра сего безъ словъ освѣщавшій и от-
крывавшій измененность нашихъ мірскихъ вождельній
и огнемъ благоговѣйшійшихъ молитвенныхъ воздыха-
ній своихъ предъ престоломъ Господа славы согрѣвав-
шій хладныя сердца наши и нашъ духъ невольню увле-
кавшій за собою горѣ—ко Господу—посреди церкви
исповѣдалъ предъ нами скорбь о своемъ отшествіи отъ
насъ и свою смиренную и непамятозлобивую любовь
къ намъ и преподавъ намъ благодать Господа нашего
Христа съ миромъ ушелъ отъ насъ къ иной пасты-
рѣ—и свѣтъ своей вѣры и жизни со свѣщника церкви
московской перенесъ на свѣщницу матери русскихъ го-
родовъ—богоспасаемаго Кіева, и увѣ, уже не мы, а
другіе будутъ слушать гласъ этого добраго пастыря,
и его слову устроятъ свои входы и исходы...

Безропотно покоряемся мы велѣніямъ Божіимъ промыс-
ламъ, ибо глубоко вѣруемъ, что отъ него единого устроя-
ются стопы человѣка и обнадѣженные голосомъ народ-
нымъ, а больше того словомъ своего бывшаго архипасты-
ря о томъ, что и его мудрый преемникъ поведетъ
насъ тѣмъ же путемъ вѣры, правды и любви, гото-
вима къ встрѣчѣ его съ радостію и съ полной готов-
ностію стать подъ руку его съ сыновней любовной по-
корностію.

Но это не освобождаетъ насъ отъ обязанности и по-
срѣдствіи отъ насъ бывшаго архипастыря нашего вос-
поминать объ немъ благодарнымъ исповѣданіемъ его

незабвенныхъ заслугъ для нашей церкви московской,
тяжелыхъ подвиговъ, понесенныхъ имъ ради нашего
блага и великихъ достоинствъ его глубоко-любящей
души и высоко парящаго духа. Это благодарное па-
мятованіе наше о благодѣяніяхъ ушедшаго отъ насъ
въ Кіевъ митрополита Іоаннікія, да послужить за-
логомъ довѣрія къ намъ и грядущаго владыки Леоптія.

Неизгладимыми чертами запишутся въ лѣтописяхъ
церкви московской дѣянія совершенныя высокопреосвя-
щеннѣйшимъ Іоаннікіемъ, митрополитомъ Кіевскимъ и
Галицкимъ. Величайшее изъ нихъ-то, которое составля-
етъ какъ бы вѣнецъ ихъ, его заботы, труды и жертвы
понесенныя имъ для облегченія матеріальнаго положе-
нія духовенства и всецѣлаго обезпеченія образованія
дѣтей его—какъ будущихъ пастырей церкви, мы уже
достаточно изобразили; но это было только одно изъ
многихъ другихъ важныхъ дѣлъ м. Іоаннікія, кото-
рыхъ мы еще не коснулись и которыя долгомъ счита-
емъ отмѣтить.

Первое мѣсто между этими многими другими благо-
плодными для церкви Московской дѣяніями м. Іоанні-
кія, несомнѣнно занимаетъ упорядоченіе и твердое
упроченіе имъ положенія московскаго епархіальнаго свѣч-
наго завода. Хорошо знакомый съ этимъ дѣломъ еще
до перехода на Московскую кафедру онъ долженъ былъ
признанъ главнымъ руководителемъ и дѣятелемъ въ уста-
новленіи правильнаго теченія дѣлъ церковнаго свѣчна-
го завода и у насъ въ Москвѣ. Чтобы дѣятельность
этого завода не была безплодною, онъ принялъ стро-
гія и энергическія мѣры къ тому, чтобы церкви мос-
ковской епархіи всегда брали свѣчи съ епархіальнаго
завода, а не отъ частныхъ торговцевъ, обязавъ къ это-
му всѣхъ церковныхъ старостъ своей епархіи и при-
звавъ само духовенство къ дѣятельному содѣйствию
ему въ контролѣ надъ исполненіемъ этого распоряже-
нія. Многимъ церковнымъ старостамъ вначалѣ не по-
правилось это энергическое требованіе владыки митро-

полита и само духовенство не всегда въ состояніи было содѣйствовать ему въ томъ, чтобы это требованіе всѣми исполнялось аккуратно. Тѣмъ тяжелѣе поэтому было владыкѣ, который тѣмъ не менѣе неуклонно шелъ по разъ избранному имъ пути, ободряя себя единственно сознаниемъ благихъ послѣдствій этого пути для церкви Божіей. Этими благими послѣдствіями мы считаемъ не только то, что благодаря этимъ мѣрамъ иконостасы и другія внутреннія украшенія нашихъ храмовъ не такъ портятся копотью отъ поддѣльныхъ восковыхъ свѣчей, а и то вмѣстѣ, что съ увеличеніемъ производительности московскаго епархіальнаго свѣчнаго завода увеличились и его средства и эти-то средства, по указанію и согласно съ волею митрополита Іоанникія, много содѣйствовали и содѣйствуютъ улучшенію положенія не только духовно-учебныхъ заведеній, а и народнаго просвѣщенія въ духѣ вѣры и церкви православной.

Читатели наши понимаютъ, что говоря такъ, мы разумѣемъ церковно-приходскія школы Московской епархіи, которыя по всеобщему сознанию русскаго народа, и на самомъ дѣлѣ, имѣютъ великое значеніе въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія народа. Не говоря уже о томъ, что митрополитъ Іоанникій, какъ членъ Св. Синода, принимавшій конечно живое участіе въ выработкѣ плановъ и устройствъ этихъ школъ вообще и содѣйствовавшій скорѣйшему осуществленію ихъ могъ быть и дѣйствительно былъ самымъ опытнымъ и мудрымъ руководителемъ дѣятелей въ устроении церковно-приходскихъ школъ московской епархіи; самое учрежденіе завѣдующаго у насъ этимъ дѣломъ Кирилло-Меодіевскаго братства, вскорѣ же послѣ изданія Высочайше утвержденнаго положенія о церковно-приходскихъ школахъ мы должны всецѣло отнести къ дѣламъ именно самого митрополита Іоанникія; его же непосредственному и энергическому участію въ трудахъ этого братства оно обязано тѣмъ, что дѣло его скоро стало твердо и съ каждымъ годомъ продолжаетъ расширяться; въ пять лѣтъ со времени открытія братства (1886) церковно-приходскія школы не только въ значительномъ количествѣ появились во всѣхъ углахъ нашей епархіи, но уже многія изъ нихъ правильно организовались, и прочно утвердились. Всѣмъ этимъ они обязаны несомнѣнно больше всего самому владыкѣ, который сумѣлъ почти безъ субсидій найти и средства на ихъ содержаніе и именно въ доходахъ имъ же упроченнаго епархіальнаго свѣчнаго завода. Безъ его энергической поддержки этихъ доходовъ не было бы такъ много; а безъ нихъ не могла бы развиваться и упрочиваться и дѣло церковно-приходскихъ школъ. Для того, чтобы судить объ этомъ упроченіи школьнаго церковно-приходскаго дѣла, достаточно вспомнить, что въ церковно-приходскихъ школахъ московской епархіи учительствуютъ не одни священнослужители, иногда отвлекаемые отъ этого дѣла обязанностями своего званія, а и нарочитые учителя и не только эти послѣдніе, а и первые получаютъ иногда вознагражденіе за свои труды. Если же они и не получаютъ иногда этого вознагражденія, то и въ такомъ случаѣ они съ любовію несутъ на себѣ этотъ возмездный трудъ, твердо помня, что благодаря отеческимъ забо-

тамъ своего владыки пользуются почти безмезднымъ образованіемъ собственныхъ дѣтей своихъ. Такимъ образомъ митрополитъ Іоанникій какъ мужъ совѣта и разума, не словомъ — легкимъ, а дѣломъ труднымъ — трудомъ тяжелымъ и тяжелымъ именно въ моральномъ смыслѣ содѣйствовалъ какъ нельзя болѣе благоплодно духовно-нравственному просвѣщенію своей паствы.

Забываясь о духовно-нравственномъ просвѣщеніи тѣхъ, которые пребываютъ въ оградѣ православной церкви и суть въ собственномъ смыслѣ овцы его стада, онъ не оставлялъ безъ своего вниманія и тѣхъ, которые отделились отъ церкви православной. Мы разумѣемъ нашихъ раскольниковъ старообрядцевъ. Озабочиваясь мыслію и ихъ привести во дворъ овчій, митрополитъ Іоанникій вскорѣ же по пріѣздѣ своемъ въ Москву изыскалъ средства открыть противораскольническій классъ въ московской духовной семинаріи, вызвалъ на это дѣло приготовленія противораскольническихъ миссіонеровъ въ средѣ пастырей своей церкви опытнаго въ этомъ богослова педагога и благословилъ открыть при Московской духовной семинаріи миссіонерскія собесѣдованія съ раскольниками. Дѣло это, и само по себѣ великое, весьма важно въ томъ отношеніи, что оно послужило толчкомъ къ тому, чтобы то же самое устроено было и въ другихъ епархіяхъ и митрополитъ Іоанникій какъ членъ Св. Синода несомнѣнно много содѣйствовалъ этому. Съ этою же цѣлію — обращенія раскольниковъ въ православіе, отвращенія отъ раскола православныхъ и посрамленія упорствующихъ въ расколѣ благословлены были имъ собесѣдованія съ раскольниками и внѣ стѣнъ духовныхъ семинарій. Не ошибемся думается намъ, если скажемъ, что этими между прочимъ соображеніями руководился митрополитъ Іоанникій, когда въ качествѣ помощника своего испросилъ у Св. Синода знакомаго ему по противураскольнической миссіонерской дѣятельности архим. Мисаила, который съ честію и пользою для Москвы нѣсколько лѣтъ и служилъ у насъ въ санѣ епископа Дмитровскаго. Открытыя епископомъ Мисаиломъ противораскольническія бесѣды, благодареніе Богу, не только ведутся доселѣ и преемникомъ его — преосвященнымъ Виссаріономъ, а и развиваются все шире и шире и плодъ приносятъ не малый.

Обращаясь мыслію своею къ другимъ сторонамъ архипастырской дѣятельности м. Іоанникія не можемъ не отмѣтить его заботы объ упокоеніи и обезпеченіи поступившихъ членовъ церкви московской и вдовствующихъ и сиротствующихъ семействъ ихъ: съ этою цѣлію имъ оживлено и открыто къ дѣйствию пенсіонное учрежденіе для духовенства Московской епархіи; въ память чуда милости Божіей 17 октября 1888 г. собранныя духовенствомъ суммы имъ обращены на устройство больницы для бѣднаго духовенства; въ послѣдній годъ много занимался владыка хлопотами объ устройствѣ пріюта для заштатнаго духовенства въ домѣ пожертвованномъ графиней Толстой.

Что касается характера его административнаго отношенія къ духовенству, то и здѣсь онъ стоялъ на христіанской высотѣ. „Ты твердо стоялъ на пути правды; искушеніе чловѣкоугодія или какой-либо несправедливости

всегда отступало въ тебѣ предъ страхомъ огорчить Духа Истины“, такъ свидѣтельствовавъ объ этомъ характерѣ его административныхъ отношеній само духовенство въ свосмъ адресѣ владыкѣ въ день двадцатипятилѣтія егосвятительства. И свидѣтельство это неложно, и хорошо извѣстно всѣмъ—отъ великихъ до малыхъ. Оно — это ничѣмъ неподкупное правосудіе его, бывшее такъ сладостно для всего честнаго и истиннаго, тяжелымъ подвигомъ было для самого поборника правды — и никто, даже самъ онъ, не увѣритъ насъ въ противномъ.

Мало извѣстны міру проповѣдническіе труды м. Іоанникія; но зато это малое такъ высоко по глубинѣ мыслей и силѣ одушевлявшаго его чувства. Его проповѣди, какія произносилъ онъ въ великій пятокъ, при врученіи посоховъ новопосвященнымъ епископамъ, при гробахъ нѣкоторыхъ истинно вѣрующихъ—поразительны по своей жизненной правдѣ и силѣ мысли. А его прощальное слово кого изъ читавшихъ его, а тѣмъ болѣе слушавшихъ его, не обаяло до слезъ?... Мало же говорилъ онъ потому, что онъ и всегда и во всемъ былъ человѣкомъ не слова, а дѣла; оттого и самое учительство его было больше жизнію, чѣмъ словомъ.

Объ этомъ жизненномъ учительствѣ оставившаго насъ святителя, не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести свидѣтельство знающихъ Владыку изъ того же адреса ему въ день 25-лѣтія его святительства, изъ котораго нѣсколько словъ взято нами выше. Вотъ что читаемъ мы тамъ: „Въ строгой жизни твоей, устроенной по образцу начертанному въ Евангелии, правиламъ церкви и примѣрамъ Св. Отецъ могли видѣть образъ для себя какъ подчиненные тебѣ пастыри, такъ и всѣ пасомые. Ты строго наблюдалъ, чтобы въ церковныхъ собраніяхъ происходило все по чину и благообразно, въ совершеніи священнослуженій ты самъ неуклонно слѣдовалъ отцепреданному чину и показывалъ назидательный примѣръ благоговѣйнаго вниманія и молитвеннаго настроенія“. Всякій, кто хоть разъ имѣлъ счастье видѣть его строго-подвижническое лице и особенно слышать его благоговѣйнейшее служеніе, скажетъ по совѣсти, что въ этихъ словахъ нѣтъ и тѣни преувеличенія. Онъ, — неустанно-предпримчивый церковно-общественный дѣятель въ дѣлѣ благотворенія и духовнаго просвѣщенія дѣйствительно запечатлѣлся въ нашихъ сердцахъ подъ образомъ сына пустыни въ самой столицѣ — мужа истины и правды, благоговѣнія и доброты и этотъ образъ никогда не изгладится изъ нашихъ сердецъ.

Да воздастъ ему за все это самъ Господь Судія праведный и да сохранитъ Его на многія лѣта.

11 числа высокопреосвященный Іоанникій отбылъ изъ Москвы въ свою новую митрополию. Высочайшій рескриптъ изображаетъ оную требующею особеннаго духовнаго попеченія. Поздравляемъ ее съ новымъ владыкою. Да воспрянетъ въ сей священной колыбели роднаго православія, да подниметъ смѣло голову все безкорыстное, честное и прямое, все христіански чистое на благо нашей св. Церкви и на пользу отечества: владыка Іоанникій обладаетъ всѣми средствами для того, чтобы поддержать и поощрить здоровыя и добрыя нравственныя силы и мы думаемъ, что онъ при помощи Божіей успѣетъ оправдать довѣріе и надежды Высокаго Хозяина земли русской. — Предавая себя ведущему его Промыслу, высокопреосвященный Іоанникій разстался, какъ выразилъ это въ своемъ замѣчательномъ прощальномъ словѣ, съ Московской паствою съ горестію. Съ горестію же проводила его и паства. Но среди изъявленій сочувствія и благодарности, которыми она проводила владыку, мы далеко не встрѣчаемъ полноты. Гдѣ привѣтствія отъ такъ называемаго образованнаго общества, отъ дворянства, отъ купечества? Ихъ нѣтъ... Глубоко прискорбное явленіе это наводитъ на грустные размышленія... И если равнодушіе двухъ первыхъ сословій объясняется тѣмъ глубокимъ пренебреженіемъ къ духовнымъ основамъ жизни, которое современный строй свѣтскаго образованія вноситъ въ душу своихъ питомцевъ, то холодность купечества, въ которомъ привязанность къ церкви еще жива, имѣетъ другую причину. Оно недовольно дѣйствіями владыки Іоанникія, который не хотѣлъ потакать своекорыстію и самолюбію его представителей, не хотѣлъ угождать лицамъ въ ущербъ дѣлу. Чрезвычайно прискорбно! Гдѣ справедливость, гдѣ древняя любовь къ архипастырямъ и духовенству, гдѣ здравый смыслъ этихъ нѣкогда ревнителей благочестія и благолѣпія? Когда приснопамятный митрополитъ Макарій, ревнуя о благолѣпіи храмовъ и воспособленіи дѣлу духовнаго просвѣщенія, т. е. обученію дѣтей духовенства, основалъ свѣчной заводъ, онъ встрѣтилъ въ старостахъ рѣшительное противодѣйствіе и враждебность. Но онъ не убоился этого и неуклонно поддерживалъ свое доброе начинаніе. Не убоился дѣйствовать въ духѣ своего предшественника и владыка Іоанникій и твердыми мѣрами, направленными къ дѣйствительному исполненію законоположенія о продажѣ церковныхъ свѣчъ, поддержалъ Московскій свѣчной заводъ, который въ настоящее время все расширяетъ свои операціи, и съ каждымъ годомъ удѣляетъ все большія суммы на духовно-учебныя заведенія. Насколько трудна эта дѣятельность, съ какими заботами сопряжена она, показываетъ тотъ фактъ, что не всѣ способны ее выдержать: такъ въ Саратовѣ, сколько намъ извѣстно, основанный митрополитомъ Іоанникіемъ свѣчной заводъ, служившій поддержкою ученическаго общежитія, вслѣдъ за его уходомъ упалъ и общежитіе уничтожилось. Но владыка Іоанникій не отступалъ передъ трудностями, не поколебался поднять и понести всѣ тяготы и всю отвѣтственность своего высокаго служенія. Тяжела всякая

должность, соединенная съ большою властью. Мудрено человеку, облеченному ею, сохранить независимость отъ случайныхъ вліяній, соблюсти справедливость, трудно видѣть истину: въ хитросплетеніяхъ жизни нельзя сразу разсмотрѣть ея; нужно время, нуженъ трудъ и настойчивое желаніе узнать ее; приходится считаться съ человѣческими недостатками, потребно изученіе обстановки, среди которой будетъ примѣняться то или другое мѣропріятіе, проищаніе людей, которые будутъ проводить его. Если бывший Московскій владыка сумѣлъ воплотить въ своемъ управленіи одну строгую справедливость, воздававшую каждому должное, то это не далось ему безъ величайшей осторожности и внимательности, требовавшей большаго личнаго труда. Оттого то владыка и былъ мало доступенъ свѣтскимъ сношеніямъ. Онъ поступился ими, поступился своимъ досугомъ, также какъ пожертвовалъ своею популярностью благу духовнаго просвѣщенія. Гдѣ же было взять ему времени, если онъ самъ разсматривалъ даже дѣла о назначеніяхъ на низшія мѣста священнослужительскія? Не будучи близокъ ни съ кѣмъ изъ духовенства въ частности, архипастырь былъ особенно и одинаково близокъ къ духовенству вообще, доступенъ всякой нуждѣ, всякой законной просьбѣ,—а благотвори духовенству, благотворилъ и всей паствѣ: ибо духовенство не есть только сословіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ самый главный и важный органъ церковной жизни, и его благоустройство ведетъ къ духовному преуспѣванію его пасомыхъ, къ благу церкви. И сѣмена брошенныя имъ не заглохли. Духовенство не осталось нечувствительнымъ къ любви и заботливости своего покровителя и дало не одинъ примѣръ трогательной признательности. Духовное юношество, воспитанное владыкою, въ стѣнахъ академіи обратилось къ нему съ такими сильными и сердечными словами,—обѣщая слѣдовать данному имъ примѣру правды и мужества,—которые способны пробуждать самыя отрадныя надежды. Духовенство, желая сдѣлать особенное пріятное владыкѣ, поднесло ему стипендію въ его любимомъ учрежденіи—Маринскомъ епархіальномъ училищѣ. Наконецъ управленіе свѣчнаго завода, въ благодарность за милостивое вниманіе архипастыря, пожелало съ своей стороны содѣйствовать упроченію того же учрежденія и основало въ немъ 20 стипендій, ассигнуя на то 3000 р. ежегоднаго расхода: необыкновенно деликатный и симпатичный способъ выразить свою любовь уходящему владыкѣ. Мы счастливы, что имѣемъ возможность въ извѣстїи объ этомъ благотвореніи соединить дорогое намъ имя бывшаго владыки съ именемъ новаго нашего архипастыря, высокопреосвященнаго Леонтія, который благоволилъ утвердить пожертвованіе свѣчнаго завода и этимъ уже началъ благотворить своей новой паствѣ, еще прежде, чѣмъ увидѣлъ ее.

Но, назидавая духовенство, высокопреосвященный Иоанникій и непосредственно дѣйствовалъ на свою паству, находился въ самомъ близкомъ и частомъ, самомъ высококомъ общеніи съ нею, общеніи молитвенномъ. Онъ неопустительно поучалъ народъ той великой наукѣ, которая преподается намъ въ храмѣ Божіемъ, поучалъ своимъ сердечнымъ, проникновеннымъ служеніемъ. Это

духовное общеніе несомнѣнно существовало. Народъ стекался въ храмы, стремясь увидѣть архипастыря, а архипастырь, по его собственному слову, умилялся душой, видя усердную молитву предстоящихъ и иногда „сверхъ силъ“ старался совершать то или другое, „чтобы не оскорбить“ ихъ „любви и усердія“, старался служить чаще, оставаться въ храмѣ дольше, чѣмъ то позволяли ему силы. И народъ любилъ его. Несмѣтная небывалая толпа занимала храмъ Спасителя и тѣснилась вокругъ него 6 и 8 декабря, когда владыка совершалъ свои послѣднія служенія.

Дѣло управленія, дѣло попеченія о вѣрнной ему паствѣ, дѣло богослуженія поглощало его всецѣло: владыка самоотверженно предавался ему, не щадя здоровья, требовавшаго отдыха. Мы далеко еще не исчерпали высокой нравственный образъ владыки Иоанникія. Мы не сказали о его безкорыстїи, щедрости, великодушности готовности помочь всякому... Онъ былъ чуждъ земныхъ помысловъ и житейскихъ соображеній и своими дѣлами, жизнію, примѣромъ показавъ, каковъ долженъ быть пастырь добрый, душу свою полагающій за овцы. Благодареніе Богу, посылающему Москвѣ такихъ архипастырей. Будемъ стараться оправдать упованія оставившаго насъ владыки, чтобы онъ могъ радоваться, видя что его добрыя дѣла „приносятъ вождельные плоды, ово сто, ово шестьдесятъ, ово тридцать“.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

8 декабря, высокопреосвященный Иоанникій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, прощался съ московскою паствою въ кафедральномъ Христе Спасителя соборѣ. Въ 10 часовъ утра началась божественная литургія, которую высокопреосвященный совершалъ въ сослуженіи преосвященныхъ Виссаріона, епископа Дмитровскаго, и Александра, епископа Можайскаго; архимандритовъ: Андрея, настоятеля Симоновскаго монастыря, Сергія, настоятеля Знаменскаго монастыря, и Поликарпа, настоятеля Златоустинскаго монастыря, кафедральнаго протоіерея А. И. Соколова и соборнаго духовенства, при участіи полнаго хора Чудовскихъ пѣвчихъ. По окончаніи литургіи было торжественно отслужено молебствіе, на которое вышли, кромѣ лицъ участвовавшихъ при совершеніи литургіи, архимандриты: Григорій, настоятель Андроніевскаго монастыря, Маркъ, настоятель Покровскаго монастыря, и Димитрій, настоятель Срѣтенскаго монастыря. Молебствіе окончилось провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему Царствующему Дому, высокопреосвященнымъ Иоанникію, митрополиту Кіевскому и Галицкому, и Леонтію, митрополиту Московскому и Коломенскому.

Послѣ молебствія высокопреосвященный Иоанникій, разоблачившись, обратился съ амвона къ присутствовавшимъ при бо-
ослуженія со слѣдующею прощальною рѣчью:

„Промысломъ Божіимъ, судьбы котораго *неиспытаны и неизслѣдованы*, указанъ мнѣ новый жребій служенія—въ древнѣйшей изъ русскихъ церквей, церкви Кіевской.

„Совершенно неожиданно было для меня таковое назначеніе. Достигши, по милости Божіей, такихъ лѣтъ, когда естественно помышлять не о перемѣщеніяхъ на землѣ съ одного мѣста на другое, а о переходѣ въ другую жизнь, я думалъ сложить кости свои среди паствы

Московской и уже предполагалъ сдѣлать распоряженія относительно страшнаго и никому неизвѣстнаго, но для всѣхъ неизбѣжнаго, часа смертнаго, высказывая по временамъ и другимъ нѣкоторыя изъ такихъ предположеній.—Господь судилъ иначе; да будетъ святая его воля, слава Богу о всемъ и за вся.

„Свыше девяти лѣтъ продолжалось служеніе мое пастырѣ Московской. Не мнѣ, не теперь, не съ сего священнаго мѣста судить, каково было сіе служеніе. Припоминая совершившееся въ теченіе сего времени, не могу не благословлять и не благодарить Господа, исполнявшаго во благихъ желанія сердца моего. Не безъ смущенія въ душѣ вступалъ я въ управленіе знаменитою Московскою церковію, усердно моля Господа, да утвердитъ и укрѣпитъ Своею благодатію миръ и единеніе между архипастыремъ, пастырями и пасомыми, — этотъ залогъ всякаго преуспѣянія, какъ духовнаго, такъ и вещественнаго. Благословляю и благодарю Господа, исполнившаго желаніе сердца моего. За исключеніемъ частныхъ, случайныхъ недоразумѣній, которыя неизбѣжны въ дѣлахъ человѣческихъ, — *помысленія бо смертныхъ боязлива, и погрѣшительна умысленія ихъ*, говоритъ Премудрый, — не было, благодареніе Богу, между нами никакихъ пререканій и разногласій, которыя вынуждаютъ нерѣдко пастыря совершать дѣло Божіе не съ радостію, а съ въздыханіемъ сердечнымъ, а пасомыхъ бѣгать отъ своего пастыря, какъ отъ волка. Со спокойствіемъ сердца я смотрѣлъ на cadaго изъ васъ при вступленіи на паству, когда еще не зналъ васъ; съ тѣмъ же спокойствіемъ взираю открытымъ лицомъ на cadaго и разлучаясь съ вами, не подозрѣвая ни въ комъ изъ васъ ни вражды, ни злобы, ни ненависти, и не питая и въ своей душѣ никакихъ подобныхъ чувствъ ни къ кому изъ васъ. Отъ души благодарю всѣхъ васъ за тѣ выраженія любви, уваженія и преданности къ архипастырю, которыя встрѣчала я ото всѣхъ и въ храмахъ Божіихъ, и на стогнахъ града, и вездѣ, гдѣ бы я ни появлялся. Не честолюбивые помыслы вызываютъ на такую благодарность, но радость любящаго сердца архипастыря при видѣ пасомыхъ, съ сердечною любовію относящихся къ нему, несмотря на его немощи и недостатки. Благодарю всѣхъ за ту любовь къ благолѣпію св. храмовъ Божіихъ, которою отличается первопрестольная столица предъ всѣми другими городами Россіи. Одинъ простой взглядъ на многочисленность св. храмовъ, на ихъ вишнюю красоту, на ихъ внутреннее благолѣпіе не можетъ не радовать душу истинно-вѣрующаго человѣка. Да воздастъ вамъ Господь, Праведный Судія, за временныя жертвы ваши вѣчными Своими воздаяніями, за тлѣнныя нетлѣнными, за земныя небесными.

„Въ особенности же благодарю васъ, возлюбленные о Господѣ, за то усердіе къ посѣщенію св. храмовъ Божіихъ, которое видѣлъ я при своихъ служеніяхъ въ разныхъ церквахъ первопрестольной столицы. Тяжело бываетъ на душѣ пастыря, когда онъ видитъ въ храмѣ такъ мало молящихся, что ихъ легко пересчитать даже при поверхностномъ взглядѣ. За то невольно и самъ восторгаешься духомъ, когда видишь несмѣтную массу молитвенниковъ, когда усматриваешь такую горячую любовь къ церковнымъ молитвословіямъ, которая заставляетъ

есть собираться въ храмъ еще до начала богослуженія и, несмотря иногда на продолжительность его, оставаться въ немъ и по окончаніи онаго, чтобы принять благословеніе отъ архипастыря.

„Ваше усердіе къ церковнымъ молитвословіямъ возбуждало и меня отъ лѣности и расслабленія и, не скрою сего, заставляло иногда, несмотря на немощь плоти, и сверхъ силъ совершать то или другое, чтобы не оскорбить вашей любви и усердія; ваши горячія молитвы воскресляли по временамъ и мой хладный къ молитвѣ духъ и побуждали возноситься сердцемъ горѣ—къ Богу, а иногда случайный взглядъ на какого-либо молитвенника, видимо устремленнаго умомъ и сердцемъ къ мысленному созерцанію Таинъ Божіихъ, невольно возбуждалъ въ душѣ чувство умиленія и сокрушенія о своемъ недостойствѣ. О еслибы даровалъ мнѣ Богъ встрѣтить подобное и въ новой своей пастырѣ!

„Обращаюсь къ вамъ, отцы и братіе, ближайшимъ сотрудникамъ моимъ въ дѣлѣ общаго вѣреннаго намъ служенія Св. Церкви. Извѣстна истина, что одинъ человѣкъ, каковы бы ни были его дарованія, усердіе и общественное положеніе, не много можетъ привести пользы; а когда одинъ созидаетъ, а другой разрушаетъ, не можетъ быть никакого успѣха въ дѣлѣ, а только одинъ напрасный трудъ. Итакъ, если сдѣлано было что-либо благоплодное и полезное въ продолженіе моего служенія здѣсь, это принадлежитъ не мнѣ одному, скажу больше—принадлежитъ не столько мнѣ, сколько вамъ, моимъ сотрудникамъ и помощникамъ. Въ большинствѣ случаевъ я только начиналъ то или другое, а раскрытіе его въ подробностяхъ, его выполненіе и осуществленіе на дѣлѣ принадлежитъ вамъ. Ото всего сердца благодарю всѣхъ, содѣйствовавшихъ мнѣ во всемъ добромъ и полезномъ добротными своимъ жертвами, личнымъ трудомъ, своимъ сочувствіемъ добрымъ предпріятіямъ, которое придавало силу и бодрость духа дѣятелямъ, изысканіемъ и указаніемъ средствъ для достиженія полезныхъ цѣлей, разъясненіемъ наилучшихъ способовъ къ достиженію ихъ, предохраненіемъ отъ предпріятій, не вызываемыхъ насущными потребностями жизни. Да воздастъ за сіе Господь каждому изъ васъ по мѣрѣ труда любви его! вмѣстѣ съ симъ, такъ какъ каждое учрежденіе для поддержанія, развитія и преуспѣянія требуетъ не мало вниманія и заботливости, а учрежденія еще не утвердившіяся и не укоренившіяся, какъ новонасажденные деревца, могутъ потребовать и не мало труда, прошу продолжать вашу заботливую любовь о нихъ и по отшествіи моемъ отъ васъ. При извѣстной опытности преемника моего служенія въ дѣлѣ управленія, есть твердое основаніе надѣяться, что общими силами вашими все недоконченное мною будетъ приведено къ доброму концу, что требуетъ поправокъ и измѣненій, будетъ исправлено, непрочно поставленное и не укоренившееся будетъ упрочено. А я, находясь вдали отъ васъ, буду радоваться сердечною радостію, когда услышу что посѣянные мною сѣмена не засохли, а приносятъ вожделѣнные плоды, *ово сто, ово шестьдесятъ, ово тридцать*.

„А всѣхъ предстоящихъ здѣсь и отсутствующихъ прошу и молю именемъ Господа нашего Иисуса Христа

простить мнѣ все вольныя и невольныя, вѣдомыя и невѣдомыя прегрѣшенія мои. Простите, если преогорчилъ кого-либо изъ васъ, или оскорбилъ кого по немощи плоти, или не сдѣлалъ для кого-либо по невниманію и недосмотру того, что могъ и долженъ былъ сдѣлать по своему положенію, покройте все мои недостатки благоснисходительною любовію и отпустите меня съ миромъ, да и ваши недостатки покроетъ Господь на судъ Своимъ щедротами человеколюбія Своего; *много бо согрѣшаемъ вси.* Съ своей стороны, отъ всего сердца прощаю всѣхъ, кто намѣренно или ненамѣренно, сознательно или по легкомыслію, дѣломъ или словомъ или мыслию согрѣшилъ противъ меня.

„Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога и Отца, и причастіе Св. Духа буди со всеми вами“.

Рѣчь высокопреосвященнаго Іоаннікія произвела глубокое впечатлѣніе на слушателей. Затѣмъ каедральный протоіерей А. И. Соколовъ, обратившись къ владыкѣ-митрополиту съ краткою рѣчью, поднесъ ему отъ имени причта и старосты храма Христа Спасителя драгоценный серебряно-вызолоченный съ эмалью складень. Въ срединѣ складня помѣщено изображеніе Рождества Христова, а въ створахъ—Св. Николая Чудотворца и Св. Александра Невского; надъ среднею иконою помѣщено изображеніе трехъ соборныхъ главъ; створы складня сдѣланы въ формѣ царскихъ вратъ главнаго соборнаго иконостаса.

Приложившись къ складню, высокопреосвященный Іоаннікій вслѣдъ затѣмъ въ теченіе часа благословлялъ народъ и при торжественномъ колокольномъ звонѣ, во второмъ часу дня отбылъ на Троицкое подворье.

Во время богослуженія соборъ былъ переполненъ молящимися. Въ числѣ присутствующихъ находились: командующій войсками Московскаго военнаго округа генераль-адъютантъ А. С. Костанда съ супругой и много почетныхъ лицъ столицы.

8 же декабря, высокопреосвященнаго Іоаннікія, на Троицкомъ подворьѣ посѣтила депутація отъ Общества Поощренія Трудолюбія, въ лицѣ непремѣннаго члена комитета Общества, камергера Двора Его Величества С. П. Яковлева, дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. В. Краснопѣвкова и графа С. В. Орлова-Давыдова.

Въ тотъ же день представлялись высокопреосвященному Іоаннікію, уполномоченные отъ совѣта Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ А. М. Устиновъ, С. Ф. Федотовъ и В. Н. Хребтовъ, для выраженія признательности владыкѣ, какъ благотворителю и почетному члену совѣта Попечительства, пожертвовавшему совѣту капиталъ, на проценты съ котораго воспитывается въ Маріинскомъ училищѣ одна дѣвица, стипендіатка имени его высокопреосвященства. Архипастыръ милостиво изволилъ благодарить депутацію и высказалъ сочувствіе дѣляемъ Попечительства.

— 9 декабря, владыка Іоаннікій простился съ духовенствомъ московской митрополіи.

Къ десяти часамъ утра въ митрополичьихъ покояхъ Троицкаго подворья собрались: преосвященный Александръ, епископъ Можайскій, благочинный ставропигіальныхъ монастырей о. архимандритъ Андрей и настоятели ихъ, отцы архимандриты общежительныхъ монастырей съ благочиннымъ о. архимандритомъ Григоріемъ во главѣ, члены московской духовной консисторіи, о. протопресвитеръ Успенскаго собора Н. А. Сергіевскій, рек-

торъ духовной семинаріи о. протоіерей Н. В. Благоразумовъ, благочинные московскихъ и сельскихъ церквей, члены попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, игуменіи московскихъ монастырей, прокуроръ московской синодальной конторы тайный совѣтникъ А. Н. Шишковъ, преподаватели духовно-учебныхъ заведеній и ктиторы московскихъ соборовъ и церквей. Въ началѣ одиннадцатаго часа утра изъ внутреннихъ покоевъ вышелъ владыка митрополитъ и преподалъ благословеніе присутствующимъ, а затѣмъ каедральнымъ протоіереемъ А. И. Соколовымъ былъ прочитанъ слѣдующій адресъ, вложенный въ роскошную бархатную папку, съ вызолоченными украшеніями:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастыръ и отецъ!

Въ настоящія минуты собрались мы здѣсь, чтобы въ послѣдній разъ принять отъ тебя святительское благословеніе.

Вѣсть о Высочайшемъ назначеніи тебя на старѣйшую кафедру кievской митрополіи, для управленія которою признаны необходимо-потребными и твоя архипастырская ревность, и твоя многолѣтняя опытность въ управленіи церковными дѣлами, поразила сердца наши глубокою скорбію. Въ теченіи почти десятилѣтняго служенія твоего на кафедрѣ московской митрополіи, мы, служители церкви московской, привыкли видѣть въ тебѣ архипастыря, во всѣхъ отношеніяхъ неукоризненнаго. Въ управленіи дѣлами церковными ты всегда твердо стоялъ на пути правды, строго наблюдалъ, чтобы въ храмахъ Божіихъ происходило все по чину и благообразно, чтобы стоящіе на стражѣ въ дому Божіемъ пастыри были образъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою. Въ строгой жизни твоей могли видѣть для себя образъ какъ подчиненные тебѣ пастыри, такъ и пасомые. Тебя сильно озабочивала участь вдовъ и сиротъ, оставшихся за смертію мужей и отцовъ безъ всякихъ средствъ къ существованію, и ты принималъ мѣры къ облегченію ихъ бѣдственнаго положенія. Въ учительствѣ ты неуклонно охранялъ чистоту православія. Ревнуя о духовномъ просвѣщеніи пасомыхъ, ты не только питалъ души ихъ спасительнымъ ученіемъ истины и жизни христіанской, но и принималъ мѣры къ вразумленію и возвращенію въ нѣдра православной церкви блуждающихъ внѣ оной. Съ этою благодѣтельною цѣлію и учреждены были тобою противораскольническія бесѣды. Какъ ревнитель народнаго и духовнаго образованія, ты изыскивалъ средства къ поддержанію церковно-приходскихъ школъ и духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ. Въ виду обезпеченія содержанія первыхъ, ты основалъ Кирилло-Меѳодіевское братство, а для вспоможенія послѣднимъ ты отъ щедротъ своихъ дѣлалъ нескучныя взносы и учреждалъ постоянныя стипендіи. Но этого мало, ты сердцемъ понималъ, какимъ тяжелымъ бременемъ лежитъ на всемъ духовенствѣ воспитаніе дѣтей, какъ трудно по недостатку матеріальныхъ средствъ приобрѣтать образованіе дѣтямъ, и не обиженнымъ способностями, но стѣсненнымъ лишеніями и нуждами. И это тяжелое бремя ты снялъ съ духовенства московскаго, учредивъ общежитія въ семинаріяхъ и облегчивъ способы для образованія дѣвицъ духовнаго званія устройствомъ новаго благолѣпнаго училищнаго дома. Что бы ни было въ будущемъ, эти благодѣтельныя учрежденія никогда

не перестануть служить неумолкающими памятниками живаго сочувствія твоего къ нуждамъ духовенства, изъ рода въ родъ грядущимъ поколѣніямъ возвѣщать о тебѣ, какъ чадолубивомъ отцѣ дѣтей и непримѣрномъ благодѣтелѣ родителей, и въ лѣтописяхъ московской іерархіи содѣлають имя твое незабвеннымъ. Московское духовенство предполагало, что ты не остановишься на сихъ только дѣйствіяхъ: оно ожидало, что ты пойдешь далѣе по пути дѣятельнаго благотворенія, сдѣлаешь еще многое, что могло бы служить къ увеличенію благосостоянія его, откроешь средства и освободишь служителей церкви московской отъ содержанія дѣтей своихъ и въ училищахъ. Но неожиданное перемѣненіе твое положило конецъ всѣмъ ожиданіямъ. Не смѣемъ пререкать волѣ Всевышняго, по своимъ благимъ намѣреніямъ чрезъ Помазанника Своего призывающаго тебя на иное поприще святительской дѣятельности, покоряемся печальной неизбѣжности — разлукѣ съ тобою и усерднѣйше просимъ тебя, незабвенный архипастырь, вѣрить, что московское духовенство всегда глубоко чтитъ твои достоинства, высоко цѣнило твои заботы и попеченія о немъ, безпредѣльно было благодарно и навсегда останется благодарнымъ тебѣ за твои великія благодѣянія. Въ ознаменованіе сего, признательные служители церкви московской единодушно постановили учредить стипендію имени твоего для содержанія одной бѣдной воспитанницы въ московскомъ епархіальномъ Маріинскомъ училищѣ: да будетъ чрезъ нее имя твое навсегда соединено съ благодѣтельствованнымъ тобою учрежденіемъ и да служить она памятникомъ неизмѣнной благодарности тебѣ московскаго духовенства.

Прости, благославіишій архипастырь и преподай намъ послѣднее святительское благословеніе твое. Молимъ, не забывай насъ въ святыхъ молитвахъ своихъ; наша же молитвенная память о тебѣ никогда не отыдетъ отъ насъ. Да будетъ путь твой миренъ, благословенія московскихъ святителей и чудотворцевъ, св. икону которыхъ съ благоговѣнною любовію и горячимъ усердіемъ подносимъ тебѣ на память о московской святынь, да сопутствуютъ тебѣ и охраняють тебя въ шествіи твоёмъ. И тамъ, на новомъ мѣстѣ служенія твоего, московскіе и кievскіе свв. угодники и чудотворцы соединенными всесильными молитвами своими да низводятъ на тебя сугубое благословеніе Божіе и у Того, отъ Котораго исходитъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, да испрашиваютъ тебѣ и миръ душевный, и здравіе тѣлесное, долгоденствіе и благоденствіе и благопоспѣшество во всѣхъ святительскихъ дѣлахъ твоихъ“.

Послѣ прочтенія адреса о. архимандритъ, Григорій поднесъ владыкѣ митрополиту икону московскихъ святителей Петра, Алексія Ионы и Филиппа въ драгоценномъ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, съ эмалью и надписью: «Его высокопреосвященству, митрополиту кievскому и галицкому Іоанникію отъ благодарнаго московскаго духовенства. Да хранитъ Господь доблестнаго святителя на многія лѣта молитвами московскихъ первосвятителей Петра, Алексія, Ионы и Филиппа». Владыка митрополитъ облобызалъ эту икону и затѣмъ обратился къ присутствующимъ со слѣдующими словами: «Сердечно благодарю васъ, отцы и братія, за эту святую икону и принимаю вашу жертву съ удовольствіемъ. Во время нахождения моего на московской кафедрѣ,

я, по мѣрѣ моихъ силъ, заботился о благосостояніи московскаго духовенства, но одинъ, конечно, я не могъ сдѣлать всего; я вполне увѣренъ, что мой преемникъ, по своей дѣятельности очень опытный въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія паствы, поддержитъ и еще болѣе разовьетъ духовно-учебныя заведенія московской епархіи и такимъ образомъ будетъ продолжать мою дѣятельность. Разставаясь съ вами, возлюбленные о Христѣ отцы и братія, я уношу въ своей душѣ миръ и любовь къ вамъ и призываю на всѣхъ васъ благословеніе Господне». Затѣмъ слѣдовали рѣчи: протоіерея А. Θ. Некрасова, который сообщалъ, что управленіе свѣчнаго епархіальнаго завода съ разрѣшенія владыки митрополита Леонтія постановило отчислять ежегодно изъ прибылей завода 3,000 рублей на воспитаніе двадцати дочерей бѣднаго духовенства въ Маріинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, и благочиннаго села Мячкова о. Ильинскаго, благодарившаго владыку митрополита отъ имени сельскаго духовенства за оказанныя имъ благодѣянія въ дѣлѣ воспитанія дѣтей и поднесшаго владыкѣ митрополиту просфору. Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій произнесъ нѣсколько благодарственныхъ словъ и затѣмъ сталъ благословлять всѣхъ присутствовавшихъ.

Въ 11 часовъ владыкѣ митрополиту представлялась депутація отъ Перервинскаго монастыря, которая прочла ему благодарственный адресъ за благоустройство обители и представила образъ св. Николая Чудотворца, а въ 1 часу дня—депутація отъ хоругвеносцевъ кафедральнаго собора во имя Христа Спасителя, поднесшая ему дипломъ на званіе почетнаго члена общества и знакъ. Кроме того, было весьма много частныхъ лицъ, которые сочли нравственнымъ долгомъ проститься лично съ архипастыремъ. Приводимъ вслѣдъ за симъ тексты адресовъ владыкѣ:

1. ОТЪ ПЕРЕРВИНСКАГО УЧИЛИЩА.

Ваше Высокопреосвященство,
Благославишій Архипастырь и Отецъ!

Благоговѣя предъ неисповѣдимыми путями Божіаго Промысла и покорные Его святой волѣ, всѣ вѣрные сыны обширной церкви Московской тѣмъ не менѣе не могутъ не чувствовать естественной и глубокой скорби при мысли о томъ, что Вы, Ваше Высокопреосвященство, оставляете паству Московскую! Скорбятъ одни, разставаясь въ лицѣ Вашемъ со своимъ мудрымъ руководителемъ и милостивымъ покровителемъ ¹⁾; скорбятъ другіе, теряя въ Васъ просвѣщеннаго и заботливаго Архипастыря и начальника ²⁾; скорбятъ, наконецъ, третьи, оплакивая въ лицѣ Вашемъ безкорыстнаго, правдолюбиваго и многопопечительнаго отца-покровителя ³⁾. Но не во много ли кратъ сильнѣе и естественнѣе скорбь той не малой части паствы Московской, для которой Вы, благославишій архипастырь, были любящимъ и заботливымъ, а часто единственнымъ отцомъ. Говоримъ о дѣтяхъ бѣднаго сельскаго духовенства и о бѣдныхъ сиротахъ малыхъ. Если искренни и понятны слезы малыхъ дѣтей при потерѣ любимаго добраго отца, то искреннею и понятною должна быть та глубокая скорбь, которую переживаетъ теперь Перервинское сиротское духовное училище. — Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Вы по истинѣ для Перервы явились любящимъ отцомъ и

1) Адресъ, поднесенный Корпораціей Моск. дух. академіи. Моск. вѣд. № 335. Корреспонден. изъ Сергіева Посада.

2) Рѣчь студентовъ М. д. академіи. Тамъ-же.

3) Рѣчь ректора Моск. д. семинаріи при прощальномъ посѣщеніи семинаріи Владыкою 26 ноябра. Моск. Церк. Вѣд. № 49.

благодѣтелемъ, по всей справедливости можете назваться преобразователемъ и благоустроителемъ Перервинскаго вертограда юныхъ питомцевъ-сиротъ. Нужно ли говорить, чѣмъ была и чѣмъ стала наша сиротская школа въ непродолжительный періодъ Вашего святительства въ Москвѣ? Мудрымъ своимъ попеченіемъ и отеческою заботливостію устроивъ новыя—просторныя, свѣтлыя и вполне приспособленныя къ разнообразнымъ потребностямъ благоустроеннаго закрытаго учебнаго заведенія,—прекрасныя помѣщенія, Вы, Ваше Высокопреосвященство, тѣмъ самымъ дали всѣ возможные средства къ тому, чтобы воспитывающіе и учащіе легче и удобнѣе могли слѣдить, какъ за учебнымъ, такъ и за нравственно-религіознымъ развитіемъ учащихся. Благопріятная во всѣхъ отношеніяхъ внѣшняя обстановка училища, избавляя бѣдное сельское духовенство отъ прежнихъ опасеній за физическое и нравственное здоровье юныхъ училищныхъ питомцевъ, заставила его забыть еще недавнія неприглядныя стороны училища, и теперь родители неудержимо стремятся помѣстить своихъ дѣтей для лучшаго образованія и воспитанія ихъ въ ту самую школу, куда въ былыя времена отдавали дѣтей лишь по необходимости. Да и могло ли духовенство сельское не полюбить новую Перервинскую школу, возможно ли для него было отъ глубины души не благословлять имя ея отца благодѣтеля, когда оно воочію убѣдилось въ той громадной переизмѣнѣ, какая произошла въ обновленной школѣ. О томъ, сколь поистинѣ великое благодѣяніе Вы оказали нашей школѣ обновленіемъ ея, лучше всего могутъ сказать Вамъ сами юные питомцы Перервинскаго вертограда—бѣдные малые дѣти и сироты. Расположившись съ удобствомъ и покойно каждый на своемъ мѣстечкѣ въ новыхъ теплыхъ просторныхъ и свѣтлыхъ помѣщеніяхъ, они, какъ дѣти, конечно скоро забываютъ прежнія свои скорби и былыя слезы, но достаточно видѣть ихъ здоровыя, довольныя и счастливыя лица, достаточно слышать ихъ беззаботный смѣхъ, чтобы понять, какъ благотворно на нихъ отзывается новая, созданная Вашимъ заботливымъ попеченіемъ, училищная обстановка. Но это еще не все. Ваши отечески-мудрыя попеченія Перервинской школѣ не ограничились однимъ полнымъ обновленіемъ ея чрезъ устройство прекрасныхъ новыхъ помѣщеній. Не говоримъ уже о томъ, что Вы, всегда принимая близко къ сердцу нужды бѣдныхъ дѣтей и сиротъ, ознаменовали важныя событія изъ Вашей жизни учрежденіемъ стипендій 1), что Вы навсегда обезпечили ежегодное пополненіе ученической бібліотеки процентами на пожертвованный Вами для сей цѣли капиталъ 2). Заботясь, какъ отецъ, о судьбѣ своего дѣтища — всецѣло обновленной Вами Перервинской сиротской школы, Вы отчислили изъ монастырскихъ суммъ 50,000 руб. съ тѣмъ, чтобы проценты съ оныхъ исключительно употреблялись на ремонтъ новыхъ училищныхъ помѣщеній и тѣмъ самымъ завершили дѣло благоустроенія Перервинской школы. Этотъ послѣдній актъ Вашего попеченія о нашей школѣ по всей справедливости есть достойный вѣнецъ Вашей отеческой заботливости о бѣдныхъ дѣтяхъ и сиротахъ. Теперь мы можемъ питать добрую надежду на то, что сей вѣнецъ Вашихъ благодѣяній будетъ служить вмѣстѣ и твердымъ основаніемъ прочности того благоустройства Перер-

винской школы, которымъ она пользуется въ настоящее время

Съ небольшимъ только годъ прошелъ съ того всерадостнаго для Перервинской школы дня (9 сен. 1891 г.), когда всѣ мы, учащіе и учащіяся, довольные и счастливые въ обновленной школѣ, вдвойнѣ радовались, имѣя возможность лицезрѣть своего благодѣйшаго Владыку и отца благодѣтеля, не успѣли мы еще за этотъ краткій промежутокъ времени достойно отблагодарить своего благодѣтеля ревностію о томъ, чтобы внутреннее развитіе и процвѣтаніе школы нашей вполне соответствовало ея внѣшней красотѣ и вотъ школа Перервинская должна пережить грустныя минуты разставанія со своимъ благодѣтелемъ-отцомъ.

Чѣмъ же разставаясь теперь съ вами, милостивѣйшій отецъ нашъ и благодѣтель, отблагодаримъ Васъ всѣ мы — учащіе и учащіяся въ Перервинскомъ училищѣ вкупѣ съ почетнымъ блюстителемъ — архимандритомъ Перервинскаго монастыря, за все то добро, какое Вы при помощи Божіей и небесной Царицы сдѣлали нашей школѣ, за счастливыя годы, проведенныя нами подъ Вашимъ покровомъ? Чувства искренней сыновней благодарности и признательности къ Вамъ глубоко запали въ наши сердца и всегда будутъ побуждать всѣхъ насъ возносить къ небесному Отцу моленія о здравіи и долгоденствіи Вашего святительства. Вознося къ Богу молитвы передъ животворящимъ крестомъ, которымъ Вы благославляете каждаго изъ насъ, мы естественно будемъ вспоминать имя Вашего Высокопреосвященства и молиться за своего отца и благодѣтеля.

Въ воспоминаніе о всѣхъ насъ—Вашихъ дѣтяхъ, благоволите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, принять отъ насъ малое приношеніе — фотографическій снимокъ съ устроеннаго подъ Вашимъ мудрымъ руководствомъ того зданія, въ которомъ живутъ и воспитываются облагодѣтельствованные Вами бѣдныя дѣти и сироты.

Благословите же насъ святыи Владыко своимъ святительскимъ благословеніемъ и помолитесь предъ Божиимъ престоломъ о томъ, чтобы всѣ мы при помощи Божіей и небесной Царицы съ успѣхомъ могли исполнять то назначеніе, къ которому призваны. Вполнѣ вѣруемъ, что молитва Ваша, какъ отца о чадѣхъ своихъ, споспѣшествуетъ во благое.

2: ОТЪ ВОЛОКОЛАМСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Ваше Высокопреосвященство,

Всемилолюбивѣйшій Отецъ и Архипастырцъ!

Волоколамское градское духовенство движимое чувствомъ глубокой признательности за всѣ благодѣянія содѣланныя Вашимъ Высокопреосвященствомъ на пользу по преимуществу бѣднаго сельскаго духовенства устройствомъ общежитія въ семинаріяхъ и, въ частности, благоустройствомъ нашего Волоколамскаго духовнаго училища, осмѣливается повергнуть къ столамъ Вашего Высокопреосвященства чувства неизмѣнной преданности и благодарности.

Мыслили мы, недостойные, долго-долго, до конца дней Вашей жизни пользоваться мудрымъ управленіемъ Вашего Высокопреосвященства, но не такова воля Господа, Который управляетъ царствами и влагаетъ изволенія въ сердца царей. Да будетъ же во всемъ Его Святая воля!

Молитвы наши и нашихъ дѣтей будутъ всегда горячо возноситься къ престолу Всевышняго о Вашемъ здравіи и долгоденствіи на пользу новой, Богомъ дарованной Вамъ паствы. Господь Богъ, праведный Мздоводяатель, да воздастъ Вамъ

1) Пожертвовавъ Его Высокопреосвященствомъ капиталъ въ 2800 рублей на проценты съ котораго содержатся два воспитанника.

2) 9 сент. 1890 года Владыка митрополитъ пожертвовалъ облигацию въ 1000 р. проценты съ которой должны поступать на пополненіе ученической бібліотеки.

въ сей жизни и въ день судный за всѣ Архипастырскія благодѣянія пасомымъ и мудрую заботливость о благоустройствѣ Святыхъ Божіихъ православныхъ церквей.

Владыко Святый, предстоя предъ престоломъ Божіимъ и предъ сонмомъ нетлѣнныхъ Святыхъ мощей Кіевопечерскихъ угодниковъ Божіихъ—помяни въ своихъ святыхъ молитвахъ и насъ благодарныхъ, по грѣшныхъ чадъ своихъ.

3. ОТЪ ВОЛОКОЛАМСКАГО УЧИЛИЩА.

Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастыръ.

Корпорация Волоколамскаго духовнаго училища, разставаясь съ Тобою, Владыко, единодушно желаетъ выразить Тебѣ, Милостивѣйшій Отецъ и Архипастыръ, свои чувства глубокаго уваженія, признательности и желаніе долгихъ и долгихъ лѣтъ служенія на новой митрополіи.

Предначертавъ въ кругу своей многосторонней дѣятельности съ самаго начала своего служенія въ Московской митрополіи улучшеніе быта духовно-учебныхъ заведеній, Ты, Владыко, въ продолженіе всего своего служенія твердо шелъ по намѣченному пути. Въ послѣдніе годы плоды Твоей Архипастырской заботливости и Твоихъ щедротъ увидѣло на себѣ и Волоколамское духовное училище. Только видѣшіе лично, что такое было по своимъ зданіямъ училище до Тебя и каковымъ стало благодаря Твоимъ щедротамъ, могутъ оцѣнить все значеніе Твоихъ благодѣяній. Какъ очевидцы и свидѣтели ихъ, мы, Владыко, не можемъ не высказать своихъ чувствъ безпредѣльнаго уваженія и сердечной признательности къ Тебѣ. Прощаясь съ Тобою, мы просимъ и будемъ просить Бога, чтобы онъ продлилъ Твою жизнь на многіе годы: пусть и Кіевская митрополія будетъ свидѣтельницею Твоихъ щедротъ и отеческой заботливости о благѣ ея духовно-учебныхъ заведеній.

— Духовенство Подольскаго и Серпуховскаго уѣздовъ, принадлежащее къ Перервинскому училищному округу, не могло не выразить своихъ благодарныхъ чувствъ къ своему благодѣтелю Іоанникію митрополиту Кіевскому. Услыхавъ, что 9 декабря будетъ послѣдній день прощанья съ Его Высокопреосвящ. депутатами отъ сихъ двухъ уѣздовъ отправились два благочинныхъ городскаго Подольскаго собора свящ. А. Бѣляевъ и села Захарьина свящ. Н. Сироткинъ и правленія Перервинскаго духовн. училища два члена отъ духовенства священники Н. Лебедевъ и Е. Лавровскій — Послѣ прощанья московскаго столичнаго духовенства подошли вышеназванные представители и благочинный свящ. Н. Сироткинъ прочелъ слѣдующее: Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій Архипастыръ и отецъ, любвеобильнѣйшій покровитель и незабвенный благодѣтель!—Всѣ девять лѣтъ Вашего святительства на московской кафедрѣ были Вами всецѣло посвящены изысканію и осуществленію существеннѣйшихъ изъ возможныхъ способовъ къ улучшенію быта духовенства и въ особенности большей и бѣднѣйшей его части — сельскаго. Мудрость проведенія въ исполненіе Вашихъ преднамѣреній и цѣнность изысканныхъ и оказанныхъ Вами благодѣяній поражаютъ насъ, испытавшихъ бѣдность и усиліе въ борьбѣ съ нуждою въ дѣлѣ образованія нашихъ дѣтей. Въ короткое время Вашего святительства въ Москвѣ Вы изыскали способы и средства расширить и улучшить семинарскія помѣщенія,—Вы устроили да-

ровыя общежитія съ полнымъ обеспеченіемъ для нашихъ дѣтей въ семинаріи,—Вы вновь устроили второе епархіальное женское училище,—бѣднѣйшее изъ всѣхъ мужскихъ духовныхъ училищъ—Перервинское училище—Вы не только обновили и улучшили его, Вы перестроили его на новое прекрасное мѣсто, сдѣлали его изъ сыраго, темнаго, грязнаго, бѣднаго, чистымъ, свѣтлымъ, благолѣпнымъ, лучшимъ всѣхъ прочихъ. Мы видѣшіе прежде и въ дѣтяхъ нашихъ пользующіеся настоящимъ, не можемъ безъ умиленія и искренней сердечной благодарности произнести имя Ваше—нашего благодѣтеля и любвеобильнаго отца нашихъ дѣтей.—Духовенство Подольскаго и Серпуховскаго уѣздовъ, принадлежащее къ Перервинскому училищному округу, облагодѣтельствованное Вами въ дѣтяхъ нашихъ, воспитывающихся въ Перервинскомъ училищѣ, Московской Духовной Семинаріи и Мариинскомъ епархіальномъ училищѣ, съ истиннымъ прискорбіемъ принявъ вѣсть о Вашемъ удаленіи отъ насъ на кафедрѣ Кіевской митрополіи, съ сердечнымъ сокрушеніемъ разстается съ Вами и къ именамъ великихъ Высокопреосвященнѣйшихъ благодѣтелей своихъ Платона и Филарета присоединитъ имя любвеобильнаго и незабвеннаго Іоанникія.

Примите Владыко—благодѣтель нашъ—искреннюю нашу благодарность къ Вамъ,—не забудьте облагодѣтельствованныхъ Вами, какъ участникъ въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія и помяните въ своихъ святительскихъ молитвахъ у древнихъ святыхъ кіевскихъ».

Представители духовенства двухъ уѣздовъ не могли удержать благодарныхъ слезъ къ Архипастырю благодѣтелю, они до земли поклонились Ему и приняли отъ Него архипастырское благословеніе и прощальное цѣлованіе.

— 10 декабря, въ исходѣ десятаго часа утра, въ церкви св. Сергія, что на Троицкомъ подворьѣ, началась Божественная литургія, которую совершалъ настоятель подворья о. Памва съ двумя іеромонахами, при пѣніи полнаго хора Чудовскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ регента П. І. Сахарова. Церковь была переполнена массами богомольцевъ, среди которыхъ были многіе представители московскаго купечества. Владыка митрополитъ слушалъ Богослуженіе въ алтарѣ. Послѣ литургіи былъ совершенъ напутственный молебенъ. При пѣніи многолѣтня владыка митрополитъ, облаченный въ мантию, приложился ко кресту и затѣмъ вышелъ при пѣніи «испола эти деспота» чрезъ царскія двери на амвонъ и, осѣнивъ народъ, сказалъ: «Благословеніе Господне на васъ, Того благодатію и человѣколюбіемъ всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ» и затѣмъ сталъ благословлять каждого изъ богомольцевъ и вручать на память серебряныя крестики. Преподавъ благословеніе всѣмъ присутствовавшимъ, онъ благословилъ каждого изъ пѣвчихъ Чудовскаго хора и въ половинѣ одиннадцатаго часа утра удалился во внутренніе покои.

Во времени отхода курьерскаго поѣзда по Курской желѣзной дорогѣ, вся площадь, расположенная передъ вокзаломъ, и самый вокзалъ были переполнены массами народа, желавшаго увидать уважаемаго архипастыря. Въ парадныхъ комнатахъ вокзала собрались: преосвященные викаріи московской митрополіи Виссаріонъ и Александръ съ высшимъ духовенствомъ, его высокопревосходительство командующій войсками московскаго военнаго округа, генераль-адъютантъ А. С. Костанда, начальникъ окружнаго штаба генераль-лейтенантъ С. М. Духовской, московскій комендантъ генераль-лейтенантъ С. С. Унковскій, начальникъ Московской губерніи его сіятельство князь В. М. Голицынъ, предѣдательствующій въ московскомъ присутствіи опе-

кунскаго совѣта дѣйствительный тайный совѣтникъ В. А. Дашковъ, московскій оберъ-полицеймейстеръ генералъ-маіоръ Е. К. Юрковскій, городской голова Н. А. Алексѣевъ, и масса другихъ лицъ. При торжественномъ колокольномъ звонѣ московскихъ церквей, владыка митрополитъ прибылъ на вокзалъ въ 11 часовъ 40 минутъ утра; взойдя на парадный подъездъ и обратясь къ народу, наполнявшему вокзальную площадь, онъ трижды осѣнилъ его, а затѣмъ прослѣдовалъ въ парадныя комнаты, гдѣ около получаса благословлялъ присутствовавшихъ и милостиво бесѣдовалъ съ ними. Въ 12 часовъ 5 минутъ владыка митрополитъ вышелъ на платформу, переполненную массой народа, и преподавалъ присутствовавшимъ свое благословеніе, а затѣмъ прослѣдовалъ въ вагонъ, гдѣ нѣкоторое время бесѣдовалъ съ преосвященными викаріями и почетными лицами. Въ 12 часовъ 15 минутъ, поѣздъ отбылъ отъ станціи, причемъ присутствовавшіе на вокзалѣ лица исполнили «Исполла эти деспота» и «многая лѣта», а митрополитъ, ставъ у окна, осѣнилъ своимъ прощальнымъ святительскимъ благословеніемъ москвичей. Сопровождать владыку митрополита отправились до Серпухова нѣсколько архимандритовъ и представителей московскаго духовенства.

Во всѣхъ монастыряхъ и храмахъ столицы было совершено во второмъ часу дня напутственное молебствіе съ колокольнымъ звономъ.

При проѣздѣ мимо Перервинскаго училища, на станціи, Владыка былъ встрѣченъ всѣми начальствующими и преподавателями училища вмѣстѣ съ воспитанниками и благословилъ ихъ.

12-го декабря, въ 2 часа 20 минутъ, владыка Іоанникій прибылъ въ Кіевъ. Къ приходу поѣзда, на вокзалѣ собрались встрѣчать владыку викаріи кіевской епархіи, преосвященные Ириней, епископъ чигиринскій, Сильвестръ, епископъ каневскій и Анатолій, епископъ уманскій, намѣстникъ Кіево-печерской лавры, архимандритъ Ювеналій, ректоръ семинаріи, архимандритъ Борисъ; настоятель Кіево-Выдубецкаго монастыря архимандритъ Евлогій, кафедральный протоіерей Лебединцевъ, лаврское духовенство и духовенство другихъ церквей и монастырей города. Тутъ же на вокзалѣ находились: начальникъ края графъ А. П. Игнатьевъ съ супругою, командующій войсками, губернаторъ, помощникъ командующаго войсками, вице-губернаторъ, городской голова, ректоръ университета, профессора духовной академіи, представители разныхъ вѣдомствъ и многочисленная публика, прибывшая встрѣтить высокопреосвященнаго Іоанникія. По выходѣ изъ вагона, митрополитъ поздоровался съ начальникомъ края и другими начальствующими лицами. Городской голова поднесъ хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ отъ города и привѣтствовалъ митрополита краткой рѣчью, затѣмъ высокопреосвященнѣйшій Іоанникій прослѣдовалъ въ Царскіе покои; пробывъ тамъ нѣсколько минутъ, митрополитъ, въ сопровожденіи начальствующихъ лицъ, поѣхалъ въ Кіево-Софійскій соборъ, гдѣ ожидало его много народа. По всему пути слѣдованія высокопреосвященнѣйшаго стояла масса публики. Въ соборѣ владыка встрѣченъ былъ соборнымъ и городскимъ духовенствомъ, съ кафедральнымъ протоіереемъ во главѣ, который привѣтствовалъ митрополита краткими словами. Высокопреосвященнѣйшій отвѣтилъ также краткой рѣчью. Послѣ ектеніи и пѣнія тропаря храму, митрополитъ приложился къ мощамъ св. Макарія и поклонился могилѣ митрополита Платона, находящейся тутъ же въ соборѣ. Изъ собора митрополитъ Іоанникій направился въ митрополичьи покои, гдѣ ему представились многія лица. По всему пути шествія митрополита онъ благословлялъ народъ,

подходившій подъ благословеніе владыки. Около 4½ часовъ высокопреосвященнѣйшій поѣхалъ въ Кіево-Печерскую лавру, гдѣ встрѣченъ былъ лаврской братіей съ архимандритомъ Ювеналіемъ во главѣ; встрѣча происходила, по случаю холоднаго времени, въ большой лаврской церкви. Послѣ краткой ектеніи и возглашенія многолѣтія всему Царствующему Дому и митрополиту Іоанникію, намѣстникъ Лавры архимандритъ Ювеналій привѣтствовалъ новаго митрополита. Высокопреосвященнѣйшій владыка отвѣчалъ также краткой рѣчью. На Лаврскомъ подворьѣ собралась многочисленная толпа народа. Лаврская колокольня была иллюминирована. Около 5½ часовъ вечера высокопреосвященнѣйшій Іоанникій прослѣдовалъ въ свои покои, находящіеся въ Лаврѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Прибытіе митрополита Московскаго въ Петербургъ. — Правительственныя ассигновки въ пособіе голодающимъ. — Общественныя работы въ неурожайныхъ мѣстностяхъ. — Организация этихъ работъ. — Адресъ особаго комитета подъ предсѣдательствомъ Государя Наслѣдника. — Второе засѣданіе этого комитета. — Сохраненіе продовольственныхъ комиссій на будущее время. — Итогъ пожертвованій чрезъ Св. Синодъ въ пользу голодающихъ. — Обязательное присутствіе учащихся всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій на молебствіи, совершаемомъ православнымъ духовенствомъ въ высокоторжественныя дни. — Введеніе въ программу городскихъ училищъ занятій ремеслами. — Обращеніе мечети въ православный храмъ. — Высочайшая резолюція по поводу учрежденія дѣтскихъ яслей. — Новые кредитныя билеты. — Количество добытаго золота.

— 4 декабря прибылъ въ Петербургъ митрополитъ Московскій и коломенскій Высокопреосвященный Леонтій.

— Высочайше повелѣно открыть въ неурожайныхъ мѣстностяхъ общественныя работы и образовать для разсмотрѣнія предположеній особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя департамента экономіи Абазы, въ составѣ министровъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственнаго контролера. Генералъ Анненковъ назначенъ завѣдующимъ работами. Для продовольствія и обмѣненія разрѣшено въ октябрѣ и ноябрѣ 23,917,765 рублей съ ассигнованными ранѣе 31,851,500 р. Изъ нихъ въ 20 губерніяхъ 11,957,034 р. израсходованы на озимый посѣвъ и 43,812,231 р. предназначены на покупку хлѣба и яровыя сѣмена; приобретено на продовольствіе 25,470,139 пуд. Выдача пособія производится хлѣбомъ, въ Тобольской губерніи — деньгами. 28-го ноября Высочайше повелѣно отпустить еще 10 милліоновъ на работы. Изъ правительственнаго сообщенія, посвященнаго мѣрамъ, принятымъ къ обезпеченію народнаго продовольствія, видно, что кромѣ суммъ, ассигнованныхъ на приобретение хлѣба и общественныя работы, ассигнованы еще 660 тыс. р. на приобретение жмыховъ для прокорма скота и 1,900.000 на подкрѣпленіе ослабленныхъ страховыхъ средствъ нѣкоторыхъ земскихъ учреждений.

— «Гражданинъ» сообщаетъ, что въ вопросѣ объ общественныхъ работахъ главное управленіе послѣдними въ Петербургѣ будетъ только распредѣлять и направлять работы, осуществленіе которыхъ сполна будетъ поручено земствамъ и губернской администраціи. Газета прибавляетъ, что засѣдающій теперь въ Петербургѣ съѣздъ представителей отъ земствъ и губернской администраціи для обсужденія общественныхъ работъ высказалъ въ своемъ засѣданіи втораго декабря три мнѣнія: одни настаивали на необходимости болѣе крупныхъ работъ по устройству рельсовыхъ и шоссеиныхъ путей, другіе доказывали не-

обходимость неотлагательной постройки запасныхъ магазиновъ, третьи рекомендовали предоставить земствамъ свободу выбора того или другаго вида работъ. Съѣздъ оставилъ вопросъ открытымъ до слѣдующаго засѣданія.

— По словамъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», въ послѣднемъ засѣданіи совѣщательнаго комитета общественныхъ работъ подъ предѣлательствомъ Плева выяснено, что дѣятельность совѣщанія должна быть направлена до начала 1892 г. на разсмотрѣніе множества проектовъ общественныхъ работъ, представленныхъ мѣстными учреждениями и властями. Техническая оцѣнка проектовъ будетъ поручена инженерамъ: горному Мещеринову и путей сообщенія—Черняковскому.

— Особый комитетъ объявляетъ: Денежныя пожертвованія для мѣстностей, постигнутыхъ неурожаемъ, заявленія и желанія жертвовать хлѣбомъ слѣдуетъ адресовать: Петербургъ, въ особый комитетъ, состоящій подъ предѣлательствомъ Цесаревича.

— Второе засѣданіе особаго комитета было посвящено преимущественно обсужденію вопроса о воспособленіи наиболее нуждающемуся населенію нѣкоторыхъ уѣздовъ Самарской и Казанской губерній. Въ распоряженіе комитета поступило 5-го декабря пожертвованій на 133,845 р. Великіе Князья Георгій, Александръ и Сергій Михайловичи пожертвовали 105,000 р.

— «Новое Время» передаетъ слухъ, что нынѣ существующія продовольственныя коммисіи будутъ сохранены и послѣ минуванія въ нихъ непосредственной надобности.

— «Церковныя Вѣдомости» сообщаютъ, что въ Святѣйшей синодѣ поступили свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая отъ комитетовъ 18 епархій, не подвергшихся бѣдствію. По этимъ даннымъ, за время съ 1-го сентября по 1-е ноября, собрано деньгами 257,953 руб. 88½ коп., продуктами свыше 13 тыс. пуд. и отослано по мѣстамъ назначенія деньгами 215 р. 94 к., продуктами свыше 12 тыс. пудовъ.

— «День» сообщаетъ, что министръ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, циркулярно предложилъ попечителямъ учебныхъ округовъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы учащіе и учащіяся во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, православнаго и другихъ христіанскихъ исповѣданій, во всѣ высокочестивые дни обязательно присутствовали на молебствіи, совершаемомъ православнымъ духовенствомъ.

— «Гражданинъ» передаетъ, что министерство народнаго просвѣщенія выработываетъ законопроектъ о введеніи въ программу городскихъ училищъ преподаванія сапожнаго, портняжнаго, столярнаго или кузнечнаго ремесла.

— Въ газетѣ «Свѣтъ» сообщается слѣдующій знаменательный фактъ. Въ четырехъ верстахъ отъ слободы Сергіевской, Кубанской области, на рѣкѣ Фарсѣ, два года тому назадъ процвѣтала Хаджимуковскій аулъ съ четырьмя магометанскими мечетями, изъ которыхъ главная возвышалась на красивомъ берегу Фарса. Черкесы хаджимуковского аула переселились въ Турцію, и на мѣстѣ аула образовалась станица Дондуковская. 15 іюля этого года, на славной мечети переселившихся горцевъ, вмѣсто полумѣсяца, возсіялъ православный крестъ. Мечеть, послѣ необходимыхъ приспособленій, освящена на молитвенный домъ, и въ ней впервые 15 іюля, въ день годовщины крещенія Руси, праславлено имя Христа Спасителя, а 22 минувшаго октября, вслѣдствіе указа ставропольской духовной консисторіи, совершено полное освященіе храма. На Кавказѣ, кажется, это пер-

вый случай преобразованія магометанской мечети въ христіанскій храмъ.

— Во всеподданнѣйшемъ докладѣ главноуправляющаго собственною Его Величества канцеляріей объ учрежденіи въ Вологдѣ пріюта яслей повергнуто на Высочайшее благоусмотрѣніе мнѣніе, что учрежденіе подобныхъ пріютовъ поведетъ къ скорѣйшему осуществленію державной воли о децентрализаціи дѣятельности столичныхъ воспитательныхъ домовъ. Противъ этихъ строкъ Государь начертилъ: «Дай Богъ!»

— «Новое Время» передаетъ, что новые кредитные билеты 25-рублеваго достоинства уже представлены государственному совѣту на утвержденіе. Представлено два рисунка, одинъ съ портретомъ Государя Императора Александра Александровича, а другой съ аллегорическимъ изображеніемъ «Славы».

— По свѣдѣніямъ горнаго департамента въ 1890 г. добыто въ Россіи 2 405 пуд. золота, — на 134 пуда болѣе противъ предъидущаго года.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Урожай въ Сербіи. — Предполагаемая отправка сербскихъ учителей за границу. — По поводу посланія австрійскаго епископа Флана. — Оцѣнка положенія славянскаго вопроса. — Сношеніе французскаго правительства съ Ватиканомъ.

Изъ Бѣлграда сообщаютъ въ газету *Србобране* что въ этомъ году во всей Сербіи былъ прекрасный урожай, который дастъ возможность оправиться сербскимъ финансамъ, разстроеннымъ во время хозяйничанія напредаяковъ въ этой странѣ. Вотъ что пишутъ въ вышеупомянутую газету: «Жатва въ этомъ году была столь обильна рѣшительно во всей странѣ и цѣны на хлѣбъ стоятъ столь высокія, что и бѣдняки, у которыхъ почти никогда не было денегъ, въ настоящее время имѣютъ въ Сербіи деньги. Многіе крестьяне, которые на 10—15 лѣтъ не были въ состояніи выйти изъ неоплатныхъ долговъ, уплатили въ настоящее время все до копѣйки и сбросили съ себя тяжелое бремя долговъ. Это конечно благотворно повліяетъ и на Сербскіе финансы. Кромѣ этого всѣ запасные хлѣбныя магазины переполнены хлѣбомъ и, слѣдовательно, Сербія располагаетъ достаточнымъ запасомъ и въ случаѣ неурожая и голода».

— Въ ту-же газету сообщаютъ изъ Бѣлграда, что сербское министерство народнаго просвѣщенія циркулярно спрашиваетъ учителей, кто изъ нихъ хотѣлъ бы усовершенствоваться за границею въ своей спеціальности. Предполагается послать въ различныя государства много учителей съ цѣлію ознакомленія съ устройствомъ школъ въ различныхъ странахъ. Необходимо замѣтить, что въ настоящее время сербы весьма заботятся о подъемѣ уровня своихъ учителей какъ низшихъ, такъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

— Въ нашей газетѣ было уже сообщено о посланіи австрійскаго епископа Флана, въ которомъ онъ запрещаетъ духовенству читать какія бы то ни было газеты; въ настоящее время оно обратило на себя вниманіе и хорватской газеты (*Obzor*), органа епископа Штроссмайера. Газета называетъ это посланіе чисто политическимъ дѣломъ, хотя оно говоритъ объ устраненіи духовенства отъ политики, такъ какъ епископъ Фланъ здѣсь не нападаетъ на народное пробужденіе истрійскаго славянскаго населенія. Вышеупомянутая газета видитъ въ этомъ посланіи опасность, угрожающую мирнымъ отношеніямъ между епископомъ и клиромъ, ему подвластнымъ. Итальянская-же га-

зета, симпатизирующая Славянамъ U. Diritto Croato искусно сопоставляетъ отзывы циркуляра, по которымъ становится ясно, кому служить этотъ епископъ, противникъ Славянъ и народного самосознанія у нихъ.

— Въ славянскихъ газетахъ очень часто появляются статьи, въ которыхъ дѣлается общая оцѣнка положенія славянскаго вопроса и опредѣляется его значеніе. Подобнаго рода статьи освѣщаютъ предъ читателемъ настроеніе известной части лучшихъ людей, той или другой народности славянской. Подобнаго рода статьи только въ польскихъ газетахъ бываютъ чрезвычайно рѣдки, а если и появляются, то только въ мало известныхъ органахъ, что свидѣлствуетъ, что между Поляками еще очень мало развито славянское самосознаніе. Въ послѣднемъ номерѣ газеты *Галицкая Русь* напечатана прекрасная статья подобнаго содержанія озаглавленная: «Славянское столѣтіе». Авторъ ея старается опредѣлить общее значеніе XIX вѣка. Онъ начинается характеристикой эпохи Наполеона I и его войнъ и отмѣчаетъ что въ побѣдѣ, одержанной Россіей надъ этимъ геніемъ полководцемъ, сказалась внутренняя сила Россіи, славянской державы. Переходя къ Австріи, авторъ дѣлаетъ характеристику положенія Славянъ до 1848 года и послѣ переворотовъ этого времени и приходитъ къ выводу, что для того, чтобы Австрія могла получить устойчивость, ей необходимо должно бы было войти въ соглашеніе со своими Славянами и на нихъ опираться. Далѣе авторъ говоритъ такъ: «Славянство теперь непреодолимо. Россія ведетъ часто славянскую политику и въ Австріи скоро или поздно возьмутъ верхъ Славяне. Балканскій полуостровъ проникнутъ славянскимъ духомъ; Албанцы ославянятся въ самомъ недалекомъ будущемъ, а нынѣшніе Греки, болѣе славянскаго чѣмъ эллинскаго происхожденія. Въ подобномъ отношеніи какъ Греки, стоятъ къ Славянамъ Румыны, и тѣхъ и другихъ соединяетъ съ Славянами еще и та церковь, къ которой причисляется большая часть славянскихъ племенъ». Далѣе авторъ говоритъ: «Сначала столѣтія прославились Славяне, въ теченіи столѣтія взоры всѣхъ обращены были на Славянъ, при коцѣ же столѣтія Славянамъ предстоитъ быть главными героями великой общечеловѣческой драмы; но славянскій Богъ крѣпокъ и силенъ, если Славяне пережили долгое татарское иго, если они не дали іезуитамъ овладѣть собою и сохранили до сихъ поръ чистый характеръ народный и политическій; если Турки не смотря на пяти вѣковую неволю не уничтожили Сербовъ и Болгаръ, то въ Богѣ надежда, что перенесутъ и мадьярское давленіе Русскіе, Славяки, Сербы и Хорваты, и они сохранятся для дальнѣйшей исторической жизни. Одни Пруссаки поглотили часть Славянъ, но и тамъ еще можно встрѣтить слѣды Лужичанъ, Кашубовъ и Поляковъ, у которыхъ еще можетъ возгорѣться славянскій огонь, еще у нихъ непотухшій, и не дать нѣмецкому морю залить себя». Авторъ приходитъ къ заключенію, что XIX столѣтіе «можно смѣло и безъ преувеличенія назвать столѣтіемъ возрожденія Славянъ, столѣтіемъ славянскимъ».

— По газетнымъ извѣстіямъ, французское правительство обратилось къ Ватикану съ представленіями насчетъ образа дѣйствій епископовъ; кардиналъ Рамполла отвѣтилъ, что папскій престолъ не принимаетъ никакого участія въ оппозиціи французскихъ епископовъ и считаетъ церковно-политическую борьбу во Франціи внутреннимъ дѣломъ, въ которое папа не можетъ вмѣшиваться. Очевидно папа желаетъ сохранить тѣ дружественныя отношенія съ французской республикой, которыя начались съ примѣрительной компаніей кардинала Лавижери. Съ

другой стороны, по извѣстіямъ парижскихъ газетъ изъ ватиканскихъ сферъ, папа намѣренъ сохранить полный нейтралитетъ въ церковно-политической борьбѣ завязавшейся нынѣ во Франціи изъ за процесса архіепископа Гуть-Сулара. Папа не одобряетъ этого процесса, но совѣтуетъ французскому епископату воздержаться отъ всякихъ агитацій, потому, что онъ дорожитъ дружескими отношеніями Французской республики. Тѣмъ не менѣе папа заявилъ французскому посланнику, что, на основаніи конкордата, французское правительство не имѣетъ права требовать отъ епископовъ, чтобы они испрашивали у него разрѣшенія на свои поѣздки въ Римъ, такъ какъ правительство не можетъ и не должно препятствовать свободнымъ личнымъ сношеніямъ высшихъ представителей церкви съ ея главой.

МОСКОВСКІЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ,

I.

На собесѣдованіи съ старообрядцами въ Таганкѣ.

Уже нѣсколько лѣтъ ведутся въ Москвѣ собесѣдованія съ старообрядцами въ Семинарской церкви и въ Таганкѣ, но мнѣ не приходилось еще послушать ихъ. Въ воскресенье 1 декабря исполняя давнишнее желаніе, въ шестомъ часу вечера я уже былъ на Таганской площади у крыльца дома Касичкина. Народъ толпился у входа и на лѣстницѣ. Уплативъ 20 к. и получивъ билетъ, послѣ нѣсколькихъ поворотовъ по довольно узкой лѣстницѣ, пройдя корридоръ, я попалъ въ залу, уже наполненную слушателями. Бесѣда еще не начиналась. Сзади меня находилось нѣсколько рядовъ стульевъ, занятыхъ народомъ, но еще больше рядовъ казалось впереди передъ аркой, скрывавшей входъ въ другую залу. Приплативъ еще нѣсколько копѣекъ, я пробрался поближе впереди. Оказалось, что подъ аркой въ проходѣ и были приготовлены кресла для собесѣдователей. Передъ ними по-правѣ стояла кафедра, а на столѣ рядомъ находилась груда старопечатныхъ книгъ. Сзади, въ другой залѣ, стояли ряды стульевъ, занятые женщинами. Я съ удовольствіемъ осматривался вокругъ въ этой густой толпѣ, видимо интересовавшейся вопросами вѣры, чувствуя что нахожусь въ самомъ руслѣ народной жизни. Да, это не Европа была вокругъ меня, не пестрая смѣсь неизвѣстныхъ убѣжденій, а настоящая Россія, древняя, единомысленная въ мысли, что православіе—первое и главное дѣло жизни. Всѣ эти плотныя, здоровыя фигуры, эти внушительныя, бородатыя и густоволосыя головы, это «русское» платье—все это признаки старой, допетровской Руси, крѣпкой и самобытной.—По прибытіи преосвященнаго Виссаріона всѣ присутствующіе встали и стройно пропѣли: *Царю небесный* и «исполла эти деспота». Преосвященный началъ бесѣду чтеніемъ и объясненіемъ евангелія на понедѣльникъ 2 дек. (Лук. 14, 12, 15) о томъ, что не надобно пиръ призывать друзей, братьевъ, родственниковъ или богатыхъ сосѣдей, а—звать нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ. Въ простыхъ понятныхъ выраженіяхъ владыка разъяснялъ, что въ этомъ ученіи Господа не запрещается вообще приглашать друзей и знакомыхъ, а лишь осуждается угощать съ корыстною цѣлю, однихъ такихъ лицъ, которыя могли бы воздать намъ тѣмъ же. Чтобы получить воздаяніе въ воскресеніе праведныхъ, слѣдуетъ звать и питать тѣхъ кто не можетъ воздать намъ, нищихъ, убогихъ, коимъ всякое даваніе Господь относитъ къ Самому Себѣ. Приводи примѣры такого питанія бѣдныхъ изъ жизни прежнихъ христіанъ, преосвященный указалъ на то, что и теперь устраиваются подобныя трапезы для бѣд-

ныхъ, которыя особенно благовременны въ настоящую тяжкую годину голода. Объясненіе выраженія «воскресеніе праведнымъ», которое нѣкоторыми отцами церкви понимается такъ, что воскресеніе праведнымъ послѣдуетъ не одновременно съ общимъ всѣхъ воскресеніемъ, мнѣніе ни на чемъ не основанное и не принятое Церковію, дало поводъ владыкѣ коснуться жалобъ старообрядцевъ на то, что въ полемическихъ противъ нихъ книгахъ продолжаютъ печататься нѣкоторыя мѣста имъ непріятныя. Онъ посѣтовалъ, что старообрядцы не хотятъ взять въ толкъ, сколько имъ ни объясняютъ, что церковь не одобряетъ этихъ мѣстъ. Какъ изъ писаній отцевъ церкви не выбрасываются мѣста, содержащія ихъ личное мнѣніе, не одобренное Церковію, такъ точно и изъ нашихъ писателей противъ раскола не удаляются ихъ личныя мнѣнія и выраженія, коимъ церковь не сочувствуетъ. Перейдя къ словомъ: «блаженъ, кто вкуситъ хлѣба въ царствіи Божіемъ» преосвященный остановился на характерѣ будущаго царствія Божія и выяснилъ, что по ученію христіанскому, въ отличіе напр. отъ магометанскаго, оно будетъ отличаться характеромъ духовнымъ, а не чувственныхъ. «Въ царствіи Божіи не женятся и не посягаютъ, но яко ангели Божіи на небеси суть». Если и теперь интересное зрѣлище способно бываетъ заставить насъ забыть все проч., напр. чувство голода, то тѣмъ болѣе это будетъ въ царствіи Божіемъ, когда близость къ Богу, созерцаніе лица Его будетъ для насъ источникомъ невыразимаго блаженства. Послѣ рѣчи владыки и общаго пѣнія, которымъ руководилъ о. архимандритъ Іона и во время котораго всѣ стояли, на кафедрѣ вошелъ о. Красновскій. Предметомъ его чтенія, которое продолжалось около часу, было третье прошеніе молитвы Господней: *да будетъ воля Твоя*. Конечно воля Божія не нуждается въ нашемъ прошеніи, чтобы проявляться въ мірѣ. Но въ насъ она можетъ проявляться лишь при нашемъ желаніи: объ этомъ мы и молимъ въ 3-мъ прошеніи. Лекторъ подтвердилъ свое объясненіе цитатами изъ толкованій о.о. церкви. — Въ чемъ же воля Божія о насъ? — Чтобы мы были святы и совершенны, какъ Отецъ нашъ небесный. Мы молимся, чтобы мы, и не мы только, а *вся земля*, были въ этомъ отношеніи въ такомъ же послушаніи волѣ Божіей въ какомъ находятся всѣ небожители. I. Христосъ есть единый путь, Истина и Жизнь. Этотъ путь — Церковь и ея Таинства. Задавшись вопросомъ, находятся ли на этомъ пути старообрядцы, о. собеседователь пришелъ къ заключенію, что молясь, *да будетъ воля Твоя*, они говорятъ простыя слова, ибо не предають себѣ волѣ Божіей и не идутъ единственно спасительнымъ указаннымъ имъ путемъ. Если спросить самихъ старообрядцевъ, были ли ихъ предки до Никона на правомъ пути, они, безъ сомнѣнія скажутъ «да», но тоже самое они отвѣтятъ, если ихъ спросить и о времени раздѣленія раскола на секту поповщинскую и беспоповщинскую и т. д. и до Никона, и послѣ Никона и съ таинствами и безъ таинствъ, и при священствѣ и безъ священства они все будутъ на правомъ пути, такимъ образомъ у нихъ оказывается множество правыхъ путей, *единственно* ведущихъ ко спасенію. Преосвященный снова входитъ на кафедру и дѣлаетъ нѣкоторыя поясненія. — Снова общее пѣніе и послѣдняя часть бесѣды — преніе съ старообрядцами, Кафедрѣ занимаетъ о. Марковъ и вызываетъ желающихъ доказать въ связи съ чтеніемъ — что старообрядцы находятся на правильномъ пути къ спасенію. Уже дождавшійся впереди стульевъ съ лѣвой стороны плотный кудрявый русакъ средняго роста торопливо снимаетъ шубу и проталкивается къ кафедрѣ. «Ну вотъ вы слышали, Заваловъ, о чемъ было чтеніе, обращается къ нему о. Марковъ

отвѣтите, считаете ли вы что ваше общество находится на правильномъ пути спасенія. Заваловъ, не отвѣчая, обнаруживаетъ желаніе вести разговоръ о крестномъ знаменіи. Собесѣдователь призываетъ его къ порядку, общая послѣ исполнить его желаніе и просить отвѣчать на вопросъ: «Потрудитесь помолчать» гов. Заваловъ. Вотъ вы читали цѣлый часъ, а мнѣ не даете сказать. — Я не читалъ, Заваловъ, я ничего не читалъ... — Скороговоркой, какъ то путаясь, какъ будто говоря не свои слова, Заваловъ заявляетъ приб. слѣд.: «Я не признаю васъ за истинныхъ пастырей... говорю, что ваше перстосложеніе есть печать антихристовая... Если вы оправдаете, что у васъ истинное перстосложеніе, что вы имѣете св. тѣло и кровь, что вы истинные пастыри... я послѣдую...» На настойчивую просьбу отвѣтить, были ли православные до Никона на правомъ пути, Заваловъ отвѣчаетъ утвердительно. — «Ну, а послѣ Никона, когда старообрядцы раздѣлились и распались на поповствующихъ и беспоповцевъ, были они на правомъ пути, да, или нѣтъ?» — Раскольникъ молчитъ. «Отвѣчайте же, Заваловъ» — Но Заваловъ рѣшительно уклоняется отъ предлагаемой темы и принуждаетъ перенести преніе на вопросъ о перстосложеніи. О. Марковъ уступаетъ и даетъ ему по его требованію книгу «Большаго Катихизиса». Заваловъ начинаетъ читать скоро и тихо. «Читай рѣзче», кричитъ сзади меня толстый мужикъ съ добродушнымъ лицомъ и широкой черной бородой. Заваловъ читаетъ громче о томъ, что надо, слагая три перста, возлагать ихъ на чело, плеча и т. д. «Ну вотъ вы говорите, что наше перстосложеніе неправильно, вотъ вы теперь прочитали о правильномъ перстосложеніи, научите же насъ, покажите какъ надо возлагать персты», гов. о. Марковъ и объясняетъ народу прочтенное и свою просьбу Завалову, — «Потрудитесь помолчать» гов. Заваловъ «дайте прочитать по ряду», и порывается читать дальше. Собесѣдователь не дозволяетъ, требуя возложенія перстовъ, такъ какъ Заваловъ вычиталъ самъ на себя. Тотъ упорствуетъ. «Вотъ что я тебѣ скажу, Заваловъ, вступается о. Павелъ Прусскій, ты какіе хочешь три перста сложи, да и возложи на чело, какіе хочешь, только возложи три перста!» Въ защиту Завалова выступаетъ другой, старообрядецъ повидимому, изъ сидящихъ подлѣ кафедрѣ и протестуетъ, что ему не даютъ читать; о. Марковъ убѣдительно проситъ его не мѣшать, или же самому стать на мѣсто Завалова, ибо спорить съ двумя трудно. Тотъ садится. «Дайте мнѣ книгу» проситъ Заваловъ. «Дамъ, дамъ, сейчасъ дамъ, только отвѣтите сначала», отвѣчаетъ собесѣдователь. Въ виду нежеланія Завалова отвѣчать на предлагаемые вопросы, о. Марковъ предлагаетъ ему уступить мѣсто другимъ: «вы не одинъ тутъ, вотъ, можетъ быть Василій Пименовичъ отвѣтитъ». Послѣдній дѣлаетъ видъ, что согласенъ. Заваловъ садится, но тотчасъ же опять встаетъ. Отъ прямого отвѣта онъ опять таки продолжаетъ уклоняться. Сѣдой старикъ, проталкиваясь къ нему, дергаетъ его за плечо, увѣщевая отвѣчать на вопросы. «Вотъ вы видите, Заваловъ, ваши же васъ просятъ» замѣчаетъ о. Марковъ. Но дѣло опять таки сводится на чтеніе избраннаго Заваловымъ текста. Онъ читаетъ. Ему опять кричатъ, чтобъ читалъ громче. Прочитавъ все, что говорится о крестномъ знаменіи, Заваловъ читаетъ дальше о благословеніи. «Довольно уже, это не объ этомъ» гов. о. Марковъ и не смотря на сопротивленіе, отбираетъ у него книгу. Въ прочтенномъ текстѣ подтверждается православное перстосложеніе, изъясняется его значеніе и осуждаются тѣ, кто не творитъ по написанному. Добившись отъ Завалова согласія,

что не поступающіе по прочитанному осуждаются, о. Марковъ обращается къ присутствующимъ. «Вотъ въ уважаемой самимъ Заваловымъ книгѣ «Большомъ Катихизисѣ» сказано — «а вы не уважаете ее», возражаетъ Заваловъ?—«Я этого не говорю»,— такъ вотъ въ уважаемой Заваловымъ книгѣ сказано, что кто не крестится такъ, подлежитъ осужденію, а Заваловъ самъ первый не крестится такъ, такъ какъ не хочетъ возложить три перста, какъ здѣсь сказано». На вопросъ, можно ли хоть сколько нибудь измѣнять положеніе перстовъ при крестномъ знаменіи, Заваловъ молчитъ, но заступавшійся за него старообрядецъ отвѣчаетъ, что нельзя. «Догматъ ли крестное знаменіе», спрашиваютъ Завалова—онъ уклоняется... Неоднократно втеченіе этого словопренія изъ рядовъ слышится «довольно». «Надобль, уходи, будетъ» кричатъ въ заключеніе Завалову. Онъ обиженно обертывается къ публикѣ со словами: «а надобль, такъ и не буду выходить больше».—«Нѣтъ безъ такихъ людей тоже нельзя,» слышно съ другой стороны. Преосвященный Виссаріонъ, поднимаясь, подзываетъ уходящаго старообрядца. «Вотъ что, Заваловъ, гов. онъ ему кроткимъ, вразумляющимъ голосомъ; — пертосложеніе, это не догматъ, это обрядъ и жаль, что вы изъ за этого отдѣляетесь. Такъ ли слагать персты, иначе ли, это все равно, объ этомъ нигдѣ въ писаніи не сказано. Это вопросъ исторіи, археологіи. Вѣдь уже объ этомъ много было писано, всѣ мнѣнія объ этомъ были разобраны. Вотъ я совѣтовалъ тебѣ достать книгу, въ которой это все объяснено. Подъ колокольной Ив. Великаго есть палата, тамъ можно достать эту книгу, ты читалъ ли ее, ходилъ ли ты туда?» «Не имѣю надобности, владыка Виссаріонъ, ходить подъ колокольную», возражаетъ Заваловъ. «Вотъ у Кирилла сказано...» — «Нѣтъ ты имѣешь надобность», гов. преосвященный, мы вѣдь всѣ ищемъ истины. Если хочешь узнать истину, имѣешь надобность прочесть что писано было объ этомъ. Вотъ ты читалъ ли, что напечатано въ «Моск. Вѣд.», недавно по поводу твоего спора съ о. Иоанномъ о крестномъ знаменіи?»—«Не имѣю надобности» гов. Заваловъ. О. І. Г. Виноградовъ вышелъ по предложенію преосвященнаго и изложилъ напечатанное имъ въ «М. Вѣд.» свидѣтельство изъ исторіи Евсевія Памфила о четырехкопечномъ крестѣ, видѣнномъ на небѣ Константиномъ В.—Заваловъ въ возраженіе начинаетъ читать, «отъ какихъ деревьевъ дѣлается крестъ. О. І. Г., обращаясь къ народу, замѣчаетъ: «Вотъ видите: я ему говорю о крестѣ видѣнномъ на небѣ, а онъ читаетъ изъ какихъ деревьевъ дѣлается крестъ, на небѣ нѣтъ деревьевъ». Владыка заключилъ бесѣду указаніемъ на то, что старообрядцы, отдѣляясь грѣшатъ противъ христіанскаго духа единенія, подражая въ этомъ случаѣ духамъ тьмы и совѣтывалъ имъ подумать, «въ какомъ обществѣ они находятся». Отечески простой, любовный характеръ обращенія владыки видимо хорошо дѣйствуетъ на старообрядцевъ, что замѣтно было и по поведенію Завалова. Бесѣда закончилась около 9 часовъ общими пѣніемъ. Всѣ стали расходиться, съ оживленіемъ толкуя о бесѣдѣ. Въ одномъ кружкѣ говорили о монетѣ съ изображеніемъ креста. И на площади около отдѣльныхъ ораторовъ стояли кучки народа. Я передалъ приблизительный ходъ собесѣдованія вкратцѣ, стараясь отмѣтить характерныя черты,—но не могъ дать читателю понятія о томъ искусствѣ и находчивости, съ какими ведетъ бесѣду о. Марковъ. Прекрасное впечатлѣніе производило и чтеніе о. Красновскаго, полное достоинства и обстоятельности. Языкъ его изложенія показался мнѣ довольно простымъ, что также достоинство. Едва ли можно спо-

рить, что крайняя простота въ такихъ чтеніяхъ для народа— первое условіе ихъ цѣлесообразности. — Бесѣды эти весьма важны, но не для старообрядцевъ, которые упорно не хотятъ понимать, что слышатъ и, думаю, даже не стараются слушать, а для живущихъ въ соприкосновеніи со старообрядцами православныхъ. Ихъ укрѣпить въ вѣрѣ, имъ уяснить истины православія и дать средства бороться съ расколомъ— великое дѣло. Уже одинъ тотъ фактъ, что передъ такими массами народа происходитъ систематическое опроверженіе раскольничихъ лжеученій; однѣ тѣ истины, которыя усваиваются изъ объясненій евангелія и изъ преній должны приносить большую пользу для православныхъ слушателей. Но, конечно, еще желательнѣе, чтобы и самое средоточіе бесѣдъ—чтеніе— также могло быть вполне усвоено слушателями. Между тѣмъ при существующей формѣ чтеній,—сколько я понимаю, этого трудно достигнуть. Разказы, факты, примѣры воспринимаются сравнительно легко. Но слѣдить за ходомъ связнаго разсужденія простолудину чрезвычайно мудрено. Даже растолковавши мысль со всѣхъ сторонъ и пояснивъ на примѣрахъ, нельзя быть увѣреннымъ, что онъ ее понялъ сколько-нибудь. Поэтому при самомъ простомъ языкѣ, чуждомъ всѣхъ условныхъ терминовъ образованной рѣчи, при самомъ раздѣльномъ, медленномъ произношеніи, дающемъ возможность запомнить одну мысль и приготовиться связать ее вмѣстѣ со слѣдующей, при совершенной ясности и даже картинности изложенія,—вниманія, памяти и соображенія неграмотнаго человѣка едва ли достанетъ на то, чтобы осмыслить, осилить такое длинное разсужденіе, которое для прочтенія требуетъ около часа времени. Если-бы даже онъ все понялъ, то потомъ не будетъ въ состояніи ничего припомнить для себя или передать другимъ. Въ гладкомъ, однообразномъ разсужденіи, не прерываемомъ картинками и примѣрами, воображенію и памяти не за что уцѣпиться. Впрочемъ, высказывая эти соображенія, я сознаю, что лицамъ ведущимъ бесѣды и знакомымъ съ расколомъ дѣло виднѣе и, можетъ быть, принятый способъ изъясненія и незамѣнимъ въ данномъ случаѣ; но нѣкоторыя измѣненія въ немъ, вѣроятно, возможны... А какъ хорошо было бы, если бы можно было, вмѣсто связнаго чтенія вести истолкованіе тѣхъ же истинъ путемъ собесѣдованія, если бы изъ православныхъ нашлось также нѣсколько лицъ, которыхъ можно было бы вопрошать и которыя сами бы способны были предъявлять свои недоумѣнія и вопросы: это и для простыхъ раскольниковъ было-бы весьма полезно.—Преніе съ старообрядцами всегда останется главною частію бесѣды и не говоря уже о томъ, что оно всего болѣе привлекаетъ, народъ на собесѣдованія, оно въ высшей степени полезно для православныхъ тѣмъ, что на немъ объясненіе однѣхъ и тѣхъ же истинъ вѣры часто повторяется и толкуется на разные лады, и простому слушателю дается возможность понять и запомнить ихъ. Уже нѣсколько лѣтъ ведутся эти бесѣды. Сколько добрыхъ сѣмянъ уже оставили онѣ въ своихъ слушателяхъ. Честь и слава владыкѣ Иоанникію, которому принадлежитъ ихъ учрежденіе, преосвященному Мисаилу, который долго велъ ихъ и прочно поставилъ и пр. Виссаріону, который расширилъ ихъ и продолжаетъ вести съ новымъ успѣхомъ и которому желаю еще не одинъ годъ руководить ихъ къ полному совершенству и цѣлесообразности

С. С—скій.

ИЗВѢСТІЯ ЗАМѢТКИ.

ПРОФЕССОРЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ В. Д. КУДРЯВЦЕВЪ-ПЛАТОНОВЪ.

(Некрологъ).

Невыразимая скорбь, великое горе постигли находящуюся подъ сѣнію обители преподобнаго Сергія обитель науки,—Московскую Духовную Академію. Отъялъ Господь красу ея. Зашло великое свѣтило ея. Угасла жизнь мужа науки, почти сорокъ лѣтъ украшавшаго одну изъ важнѣйшихъ каедръ сей Академіи. Не стало заслуженнаго ординарнаго профессора ея Виктора Дмитриевича Кудрявцева-Платонова, тихо скончавшагося, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, 3 декабря сего года, въ три часа пополудни. Издавна страдалъ онъ хроническимъ катарромъ дыхательныхъ путей, и это страданіе выражалось знакомымъ для всѣхъ въ Академіи сильнымъ кашлемъ, сопровождавшимся зловѣщими хрипами. А потерявъ 8 января сего же года нѣжно любимую супругу, въ теченіи цѣлыхъ тридцати пяти лѣтъ бывшую вѣрной подругой и спутницей его жизни, онъ еще болѣе началъ страдать, при чемъ къ физическимъ страданіямъ присоединились и нравственныя, сосредоточившіяся на скорби о безвременной потерѣ любимаго существа и облегчаемая единственно лишь утѣшеніями вѣры и истинно философскимъ взглядомъ на вещи. Незамѣтно подвравшаяся къ страдалцу нынѣшняя модная болѣзнь инфлуэнца, неожиданно осложнившаяся воспалительнымъ состояніемъ дыхательныхъ путей, при общемъ ослабленіи организма, затруднявшемъ отдѣленіе мокроты, быстро порвала нить драгоценной жизни наставника многихъ поколѣній, на 64-мъ году возраста его, въ тотъ самый день, когда владыка-митрополитъ Іоанникій пріѣзжалъ въ Посадъ проститься съ Лаврою и Академію. Не видя среди академической братіи достопочтеннаго профессора, и узнавъ о болѣзни его, владыка съ отеческою любовью и искреннимъ соболѣзнованіемъ спрашивалъ о его болѣзни, давалъ полезные совѣты къ избавленію отъ нея и въ благословеніе больному, чрезъ профессора Н. И. Субботина, передалъ ему икону Спасителя. Н. И. Субботинъ тотчасъ же поѣхалъ съ этою иконою къ больному своему товарищу, сроднику и другу, засталъ его еще въ живыхъ, но уже съ потерю сознания и чрезъ нѣсколько времени имѣлъ печальное преимущество на вѣки закрыть ему глаза.

Тотчасъ же владыкѣ-митрополиту принесена была чрезъ другаго, бывшаго при кончинѣ Виктора Дмитриевича, профессора П. И. Цвѣткова, новая, еще болѣе скорбная, вѣсть о кончинѣ досточтимаго мужа, и владыка, отправляясь изъ Посады, счелъ долгомъ своимъ захватить въ домъ почившаго, чтобы проститься съ нимъ и помолиться о упокоеніи души его. Подлинно весьма прискорбна вѣсть о кончинѣ сего мужа. Кончина его представляеть великую, трудно вознаградимую утрату не только для Академіи Московской, не только для церкви Московской, но и для науки вообще и для всей русской церкви.

В. Д. Кудрявцевъ былъ сынъ полковаго протоіерея и родился 9 октября 1828 года. Низшее и среднее образованіе свое онъ получалъ въ разныхъ училищахъ и семинаріяхъ Россійской Имперіи, благодаря тому, что родитель его, вмѣстѣ съ полкомъ, при которомъ служилъ, долженъ былъ переходить изъ города въ городъ. Это обстоятельство крайне неблагоприятно должно

было отзываться на образованіи В. Д. Кудрявцева, и только необыкновенныя природныя дарованія юноши побѣждали всѣ затрудненія и неудобства при такомъ способѣ полученія образованія. Въ 1848 году онъ съ отличнымъ успѣхомъ кончилъ курсъ въ Черниговской духовной семинаріи и былъ посланъ, для довершенія своего образованія, въ Московскую Духовную Академію. Во все продолженіе четырехъ лѣтъ своего образованія въ этомъ высшемъ святилищѣ богословской науки онъ выдѣлялся изъ ряда соотарищей и своими дарованіями и личными качествами, которыя, безъ всякаго старанія со стороны его самого, ставили его выше всѣхъ ихъ. Въ 1852 году онъ кончилъ академическій курсъ, какъ и слѣдовало ожидать, первымъ магистромъ, написавъ курсовое сочиненіе (*О единствѣ рода человѣческаго*), которое уже на выпускномъ экзаменѣ обратило на себя общее вниманіе своими высокими достоинствами и получило лестное одобреніе со стороны даже такого строгаго судьи, какимъ былъ всегда мудрый святитель Московскій Филаретъ, отъ 27 іюня означеннаго (1852) года писавшій бывшему викарію своему, а въ то время епископу Оренбургскому, Іосифу (Богословскому), слѣдующее: «сегодня былъ (я) на окончательномъ экзаменѣ въ Академіи. Слава Богу! На Академію нашу можно смотрѣть мирнымъ окомъ. Сегодня читали по части изъ двухъ сочиненій: о единствѣ рода человѣческаго и о третьей книгѣ Ездры *). Когда сіи сочиненія дойдутъ до васъ: надѣюсь, вы признаете въ нихъ изслѣдованія основательныя и многостороннія **). А когда сочиненіе В. Д. Кудрявцева было напечатано въ академическомъ журналѣ *Творенія Св. Отцевъ съ Прибавленіями* (за 1852 г. ч. № XI; 1853, XII; 1854, XIII), то возбудило невольное удивленіе и восторженныя похвалы въ учебномъ мірѣ. Извѣстный своею ученостію архіепископъ Харьковскій (впослѣдствіи Черниговскій) Филаретъ Гумилевскій († 1866) отъ 17 декабря 1853 года писалъ профессору Академіи А. В. Горскому: «Статья о единствѣ рода человѣческаго,—превосходная статья. Я читалъ ее съ наслажденіемъ. Слышалъ прекрасныя отзывы о ней докторовъ здѣшняго университета. Дай Богъ молодому сочинителю силы и усердіе трудиться и впредь съ такою же пользою для св. церкви ***)! Такой даровитый воспитанникъ, по окончаніи курса, не могъ не быть оставленъ при самой же Академіи бакалавромъ, и такъ какъ въ то время не было вакантныхъ каедръ изъ первостепенныхъ по предметамъ, то по началу Викторъ Дмитриевичъ оставленъ былъ на кафедрѣ Библейской Исторіи и греческаго языка въ высшемъ отдѣленіи (съ 21 окт. 1852 г.); а когда въ 1854 году въ августѣ скончался знаменитый профессоръ философіи протоіерей Ѳ. А. Голубинскій, то лучшаго преемника ему по кафедрѣ Академіи не находила, кромѣ В. Д. Кудрявцева, въ полной увѣренности, что такой бакалавръ не уронитъ значенія каедры своего предшественника. И дѣйствительно, В. Д. Кудрявцевъ-Платоновъ не только не уронилъ, а и возвысилъ значеніе этой каедры. Своимъ талантливимъ преподаваніемъ, многостороннимъ и основательнымъ изученіемъ предмета и новыми изслѣдованіями въ области послѣдняго онъ въ короткое время приобрѣлъ громкую извѣстность, какъ замѣчательный мыслитель, такъ что уже въ 1857 году возведенъ былъ въ званіе экстра-

*) Это послѣднее сочиненіе было магистерскою диссертациею 2-го по списку воспитанника того же курса, нѣсколько лѣтъ тому назадъ скончавшагося М. Б. Шаврова.

**) *Чтенія въ Общ. люб. духъ просв.* 1870 г. № 9, стр. 41.

***) *Прибавл. къ Твор. Св. Отц.* 1885, XXXVI, 450.

ординарнаго, а въ 1858 году и ординарнаго профессора. Изъ сочиненій же его за то время изслѣдованіе о *персональномъ происхожденіи на землѣ рода человеческого* (напечат. въ *Правосл. Обозр.* за 1860 г.), также обративъ на себя общее вниманіе, заслужило весьма лестный отзывъ со стороны Наслѣдника Престола, великаго князя Николая Александровича *). Не удивительно посему, что когда нужно было избрать наставника по философіи для Государя Наслѣдника, то наставникомъ по этому предмету [для него и избранъ былъ В. Д. Кудрявцевъ, удостоившійся чести преподавать Его Высочеству логику и исторію философіи въ теченіи всего 1861 года. По окончаніи курса чтеній Государю Наслѣднику, В. Д. Кудрявцевъ удостоился получить отъ Его Высочества въ благодарность портретъ Его съ собственноручною на немъ, весьма лестною, надписью; а попечитель Государя Наслѣдника графъ Строгановъ письменно отзывался въ Академію Московскую о В. Д. Кудрявцевѣ, что онъ, „исполнивъ съ примѣрнымъ усердіемъ и замѣчательнымъ талантомъ ввѣренное ему ученіе, умѣлъ возбудить въ Августѣйшемъ ученикѣ сочувствіе къ самому предмету ученія и много способствовалъ къ просвѣщенію его разума и къ укрѣпленію его нравственныхъ силъ» **). И это было въ то время, когда В. Д. Кудрявцеву было всего лишь 32 года и на кафедрѣ философской онъ состоялъ всего только шесть лѣтъ. Наградой молодому профессору за преподаваніе Государю Наслѣднику, кромѣ указаннаго сейчасъ, былъ Всемилостивѣйшее пожалованіе въ 1864 году орденомъ св. Анны 2 степени. Не нужно удивляться, по выше изложенной причинѣ, и тому, что университеты: Московскій и С. Петербургскій одинъ за другимъ стали приглашать В. Д. Кудрявцева на свои философскія кафедры. Но къ счастью для Московской Духовной Академіи, благородный профессоръ самъ отклонялъ предложенія университетовъ, желая посвятить свои силы воспитавшей его Академіи ***) и, по христіанскому смиренію, предпочитая свое скромное здѣсь положеніе ожидавшей его тамъ громкой, можетъ быть даже Европейской, но суетной извѣстности, особенно въ тѣ времена броженія умовъ.—Вернувшись изъ Петербурга подъ сѣнь тихой обители подвижничества и науки, В. Д. Кудрявцевъ съ прежнимъ рвеніемъ преданъ служенію родной Академіи и наукѣ, все болѣе и болѣе расширяя кругъ своихъ профессорскихъ занятій и трудовъ. Получивъ въ наслѣдіе отъ Ѳ. А. Голубинскаго преподаваніе метафизики и исторіи древней философіи, В. Д. Кудрявцевъ уже въ 1858 году, кромѣ того, преподавалъ еще логику и исторію новой философіи, съ 1856 по 1858 годъ къ тому еще нѣмецкій языкъ, а съ 1860 по 1870 годъ—французскій языкъ, участвуя въ то же время и въ администраціи Академіи по званію члена конференціи и исполняя разнаго рода порученія по тому же званію и по званію профессора. Такъ напр. онъ участвовалъ въ комиссіи по разсмотрѣнію проектовъ устава свѣтскихъ учебныхъ заведеній всѣхъ разрядовъ, подавалъ мнѣніе о лучшей постановкѣ дѣла преподаванія древнихъ классическихъ языковъ въ духовно учебныхъ заведеніяхъ, и т. д. Въ 1870 году, по случаю преобразования Московской Духовной Академіи по уставу 1869 года, В. Д. Кудрявцевъ былъ избранъ въ помощники ректора по богословскому отдѣленію, продолжая

быть въ этой важной должности до самого упраздненія ея уставомъ 1884 года, при чемъ не разъ исправлялъ и должность ректора Академіи (въ 1875, 1876 и 1878 годахъ) и кромѣ сего съ того же времени и до конца жизни состоялъ членомъ Совѣта и правленія Академіи. Уставъ 1869 года, какъ извѣстно, увеличилъ число кафедръ академическихъ и личный составъ преподавателей, такъ что съ 1870 года В. Д. Кудрявцевъ остался лишь при кафедрѣ логики и метафизики. Кромѣ сего, тотъ же уставъ 1869 года требовалъ, чтобы всѣ возведенные прежнимъ порядкомъ въ званіе ординарныхъ профессоровъ академій въ извѣстный срокъ представили и установленнымъ порядкомъ защитили диссертацию на степень доктора богословія, безъ полученія которой, по истеченіи сего срока (трехъ лѣтъ со времени введенія устава), не могли оставаться штатными профессорами Академіи. Такой талантливый и ученый профессоръ, какимъ былъ Викторъ Дмитриевичъ, конечно, не затруднился исполненіемъ этого требованія. Уже съ начала 1870 года онъ сталъ печатать въ *Православномъ Обозрѣніи* свое изслѣдованіе: *Религія, ея сущность и происхожденіе* (отд. изд. Москва, 1871), которое въ 1872 году представилъ въ Совѣтъ на соисканіе степени доктора богословія, 31 января 1873 года публично защитилъ его, а въ апрѣлѣ того же года и былъ утвержденъ Св. Синодомъ въ этой степени. Уставъ 1869 года имѣлъ свои недостатки, которые нужно было устранить. Для соображеній объ измѣненіяхъ въ этомъ уставѣ и вообще въ организаціи академій при Св. Синодѣ учрежденъ былъ особый комитетъ; и В. Д. Кудрявцевъ, назначенный къ присутствованію въ этомъ комитетѣ, принялъ живое и дѣятельное участіе въ его занятіяхъ, проведши для сего въ Петербургѣ весь 1882-й годъ. Новый уставъ академическій, составленный этимъ комитетомъ, Высочайше утвержденъ и введенъ въ силу, какъ извѣстно, въ 1884 году. Кромѣ этихъ особыхъ трудовъ почившаго профессора, онъ съ начала 1879 года, по избранію Совѣта Академіи, вошелъ въ составъ редакціоннаго комитета по изданію академическаго журнала: *Творенія Св. Отцевъ съ Прибавленіями*, возобновленному съ 1880 года и до конца своей жизни (а вмѣстѣ и до конца существованія сего журнала, съ 1892 года замѣняемаго «*Богословскимъ Вѣстникомъ*») былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ этого комитета, главнымъ образомъ по разсмотрѣнію и оцѣнкѣ оригинальныхъ статей.

Необыкновенныя дарованія, отлично усердная, многополезная служба В. Д. Кудрявцева и его особыя заслуги Церкви и Государству не могли оставаться незамѣченными и не могли не обратить на себя вниманія ближайшаго и вышаго духовнаго начальства. Еще въ 1864 году, кромѣ ордена св. Анны 2 ст., В. Д. Кудрявцевъ, по случаю исполнившагося тогда 50-лѣтія Академіи, получилъ довольно значительную денежную награду; въ 1869 году Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 2 степени, украшеннымъ Императорскою короною, а въ 1874 году и орденомъ св. Владиміра 3 степени. Въ 1877 году, по выслугѣ 25-лѣтъ при Академіи, онъ удостоенъ былъ званія заслуженнаго ординарнаго профессора и въ слѣдующемъ 1878 году Всемилостивѣйше пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ 1881 году награжденъ былъ орденомъ св. Станислава 1 степени, а въ 1884 году и орденомъ св. Анны 1 степени. Но почившій профессоръ, на эти внѣшніе знаки отличія взиралъ смиренно, съ уваженіемъ, но безъ всякаго превозношенія. Лучшею наградой для себя онъ всегда считалъ сознаніе исполненнаго долга своего высокаго призванія. Даже возлежа на одрѣ смертномъ онъ предъ пишущимъ эти строки выражалъ свое

*. См. въ *Правосл. Обозр.* 1883 г. т. I, стр. 109.

**) Этотъ лестный отзывъ внесенъ въ послужной списокъ В. К. Кудрявцева.

***) Для Академіи же сохранить его весьма желалъ и святитель Филаретъ, о чемъ см. *Собр. мн. и отв. Филар.* V, 126—127. Москва, 1887.

безпокойство, что ему, то по случаю кончины его супруги приходилось, а то теперь, по случаю собственной болѣзни, приходится опускать лекціи. Это же глубокое сознание долга, съ одной стороны, было побужденіемъ, а съ другой и нѣкоторымъ препятствіемъ для него къ тому, чтобы выпускать въ свѣтъ свои ученые труды. Видя, что «лжефилософія, — выражаясь словами святителя Московскаго Филарета, — не молчитъ и на каедрѣхъ, и въ печати и въ обществѣ»*), В. Д. Кудрявцевъ, состоя въ званіи учителя философіи въ высшемъ святилищѣ науки, не могъ оставаться равнодушнымъ къ этому явленію и не могъ давать лжефилософіи безпрепятственно раздавать свой голосъ, развращавшій незрѣлые умы. Онъ и въ аудиторіи академической и въ печати являлся сильнымъ борцемъ противъ этой лжефилософіи. Но съ другой стороны, не смотря на свои блестящія, всѣми признанныя дарованія духовныя, не смотря на свою обширную эрудицію едва не во всѣхъ областяхъ знанія, опирающуюся на основательное знакомство со многими древними и новыми языками, Викторъ Дмитріевичъ съ величайшею осторожностію и какъ бы не охотно выпускалъ въ свѣтъ свои изслѣдованія, былъ гораздо строже къ себѣ, нежели къ другимъ (въ рецензіяхъ напр. сочиненій по званію профессора и члена редакціоннаго комитета) и безъ всякаго сомнѣнія, не будь этого условія, мы имѣли бы отъ Виктора Дмитріевича гораздо больше печатныхъ трудовъ, нежели сколько ихъ имѣемъ. Но за то, конечно, все что вышло изъ подъ пера его, имѣетъ высокую научную цѣнность и обладаетъ весьма высокими достоинствами внутренними и внѣшними, со стороны мысли и изложенія. Кромѣ упомянутыхъ уже трудовъ В. Д. Кудрявцева, ему принадлежатъ еще слѣдующіе печатные труды. изъ коихъ подѣ нѣкоторыми онъ, по скромности, даже не подписывалъ своего имени: 1) *О единобожій, какъ первоначальномъ видѣ религіи рода человѣческаго* (въ *Приб. къ Твор. Св. Отц.* 1857, XVI); 2) *Безусловный прогрессъ и истинное усовершенствованіе рода человѣческаго* (тамъ же, 1860, XIX); 3) *О религіозномъ индифферентизмѣ* (въ *Духов. Бесѣдѣ* 1861, XIV); 4) *Энциклопедическій словарь, составленный русскими учеными и литераторами, т. I—V. Спб. 1861—1862.* Статья критическая (въ *Приб. къ Твор. Св. Отц.* 1863, XXII); 5) *Объ источникѣ идеи Божества* (тамъ же, 1864, XXIII и въ *Сборникѣ*, изд. по случаю 50-лѣтняго юбилея М. Д. Академіи. М. 1864); 6) *О промыслѣ* (въ *Приб. къ Твор. Св. Отц.* 1871, XXIV); 7) *Критическій разборъ ученія О. Конта о трехъ методахъ философскаго познанія* (въ *Годишн. актѣ М. Д. Ак.* 1 окт. 1874 г.); 8) *Религія и позитивная философія* (въ *Прав. Обзор.* 1875, № 3); 9) *Телеологическая идея и материализмъ* (тамъ же, 1877, №№ 1, 3 и 9); 10) *Телеологическое значеніе природы* (тамъ же, 1878, № 2); 11) Рядъ статей подѣ общимъ заглавіемъ: *Изъ чтеній по философіи религіи*, каковы: а) *Первобытная религія*; б) *Политеизмъ*; в) *Религіи не культурныхъ языческихъ народовъ*; г) *Религіи культурныхъ языческихъ народовъ*; д) *Деизмъ*; е) *Пантеизмъ*; ж) *Атеизмъ*; з) *Теизмъ*; и) *Доказательства бытія Божія (Космологическое, Гелологическое, Онтологическое, Гносеологическое, Психологическое, Историческое, Нравственное)* і) *Значеніе доказательствъ бытія Божія* (въ *Правосл. Обзор.* за 1819—1890 годы), 12) *Материалистическій атомизмъ* (въ *Приб. къ Твор. Св. От-*

цевъ 1880, XXVI) 13) *Самостоятельность начала органической жизни* (тамъ же, 1881, XXVII и XXVIII); 14) *О происхожденіи органическихъ существъ* (тамъ же, 1883, XXIX); 15) Рядъ статей и изслѣдованій по философіи, подѣ слѣдующими частными заглавіями: а) *Что такое философія?* б) *Возможна ли философія?* в) *Нужна ли философія?* г) *Методъ философіи*; д) *Составъ философіи*; е) *Объ основныя началахъ философскаго познанія*; ж) *Безсмертіе души*; з) *Метафизическій анализъ эмпирическаго познанія*; и) *Пространство и время*; і) *Метафизическій анализъ рациональнаго познанія*; к) *Метафизическій анализъ идеальнаго познанія*; л) *Изъ чтеній по космологіи. Происхожденіе міра.* Всѣ эти статьи напечатаны были (а послѣдняя еще продолжаетъ печататься) въ Харьковскомъ журналѣ: *Вѣра и Разумъ* за 1884—1891 годы. Наконецъ 16) предѣ самую кончиною В. Д. Кудрявцевъ отдалъ для напечатанія въ новомъ академическомъ журналѣ: *Богословскій Вѣстникъ*, изслѣдованіе: *Прогрессивная и регрессивная теорія происхожденія міра*, которое появится въ 1-й книжкѣ этого журнала уже какъ посмертное произведеніе автора. Кромѣ этихъ, чисто философскихъ, сочиненій почившаго В. Д. Кудрявцева, мы имѣемъ отъ него въ печати еще 17) статью духовно-назидательнаго характера, подѣ заглавіемъ: *О житейскихъ заботахъ* (въ *Душепол. Чтеніи* за 1867 г. т. III) и 18) нѣсколько проповѣдей, каковы: а) *Слово въ день Вознесенія Господня* (въ *Приб. Твор. Св. Отц.* 1858, XVII); б) *Слово въ день св. Ап. Петра и Петра* (тамъ же, 1860, XIX); в) *Слово на день Сошествія Св. Духа* (тамъ же, 1862, XXI); г) *Слово въ день годовицаго поминовенія Филарета, митроп. Московскаго* (въ *Прав. Обзор.* 1868, № 11). Отличительными свойствами всѣхъ философскихъ изслѣдованій и статей В. Д. Кудрявцева являются слѣдующія: необыкновенная ясность мысли, дѣлающая понятнымъ для всякаго, даже и не философски образованнаго человѣка, самое отвлеченное содержаніе ихъ; далѣе, неотразимая сила убѣдительности, глубина постиженія предмета, сила критическаго анализа; возвышенность и строгость направленія мышленія, логическая стройность, свѣжесть мысли, нерѣдко оригинальная хотя и простая постановка точки зрѣнія на предметъ и самаго дѣла изслѣдованія, высокая степень художественности изложенія, удобопонятность рѣчи и т. п. Прислушавъ чтеніе одной изъ статей В. Д. Кудрявцева (*Объ источникѣ идеи Божества*) въ Бозѣ почившій святитель Московскій Филаретъ писалъ редактору Академіи протоіерею А. В. Горскому отъ 15 сентября 1864 года: «Сочиненіе объ источникѣ идеи Божества... способно стать на предѣлѣ пятидесятилѣтія Академіи, чтобы свидѣтельствовать, какого рода философію и съ какимъ успѣхомъ вырабатывала Академія». И далѣе: «въ сочиненіи о идеѣ Бога видно, чего хочетъ писатель, какъ онъ пробирается къ своей цѣли» и т. д. *). Иначе сказать, уже въ 1864 году и притомъ такой мудрый святитель и строгій судія, какъ митрополитъ Филаретъ, засвидѣтельствовалъ, съ одной стороны, о возвышенности и строгости направленія философіи В. Д. Кудрявцева, а съ другой, — о самомъ выдающемся качествѣ его философскихъ изслѣдованій: о ясности. А что сказано мудрымъ святителемъ объ одномъ изъ сочиненій Виктора Дмитріевича, тоже съ полнымъ правомъ можно сказать и о всѣхъ другихъ, выше исчисленныхъ сочиненіяхъ его не только философскаго, но и церковнаго содержанія. И въ послѣднихъ возвышенность тона, ясность, убѣдительность и проч. состав-

*) *Собр. мн. и отв. Филар. V, 127. Сп. Душеп. Чтен. 1880, II, 493.* Слова эти сказаны по случаю приглашенія В. Д. Кудрявцева на катедру въ Сиб. университетѣ.

*) *Приб. къ Твор. Св. Отц. 1882, XXX, 64. 65.*

ляютъ выдающіяся ихъ достоинства. Что же касается до академическихъ лекцій В. Д. Кудрявцева, то вотъ уже отъ 1861 г. о нихъ отзывъ того же мудраго святителя Московскаго Филарета въ отчетѣ его о ревизіи Академіи: «философія преподается безъ гордой независимости и мнимой самодовольности новѣйшихъ иностранныхъ философовъ, но въ содружности здравыхъ началъ разума съ высшими истинами откровенія, при сознаніи недостаточности первыхъ безъ послѣднихъ». И далѣе: «сказанное мною о философіи относится особенно къ достоинству профессора Кудрявцева» **). Кто имѣлъ счастье слушать въ академической аудиторіи лекціи незабвеннаго Виктора Дмитріевича, тотъ вполне согласится съ истинностію этого отзыва относительно направленія и общаго характера его лекцій; а относительно изложенія ихъ признаетъ за ними тѣже достоинства, которыя выше указаны нами въ его печатныхъ трудахъ. Такой общій характеръ, такое направленіе и такія достоинства академическихъ чтеній и печатныхъ изслѣдованій и статей В. Д. Кудрявцева условливались гармоническимъ развитіемъ всѣхъ духовныхъ силъ почившаго, а не одностороннимъ направленіемъ развитія ихъ, замѣчаемымъ у многихъ философовъ и не философовъ прежняго и нашего времени, стремящихся нерѣдко къ спеціализаціи знаній и чрезъ то, или и независимо отъ того, уклоняющихся въ крайности матеріализма, утилитаризма, раціонализма и т. д. Викторъ Дмитріевичъ работалъ и жилъ не умомъ только, но и сердцемъ. Отъ того-то онъ и оставилъ намъ не только полныя высокія достоинства философскія сочиненія, но и превосходныя по глубинѣ чувства и силѣ мысли проповѣди. Кто зналъ высокій, благородный личный характеръ почившаго философа, его величайшую скромность, всегда присутствующее ему чувство мѣры, умѣренность во всемъ, любовь ко всемъ, всегдашнюю привѣтливость, неподкупную честность, строгую правдивость, стойкость въ убѣжденіяхъ, его высокую религіозную настроенность и д. д., тотъ вполне согласится, что это былъ истинный философъ и вмѣстѣ истинный христіанинъ. «Какъ растеніе безъ корня, такъ знаніе безъ вѣры невозможно», — сказалъ онъ въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ философскихъ сочиненій *), и согласно тому всегда жилъ, мыслилъ и дѣйствовалъ. Онъ былъ вѣрный сынъ православной церкви, оставаясь истиннымъ философомъ. Не говоря уже о церковныхъ, даже философскія сочиненія его въ большинствѣ своемъ представляютъ или открытую или прикровенную апологію хранимыхъ св. православною церковію «высшихъ истинъ откровенія», съ помощію «здравыхъ началъ разума», и таковую же борьбу противъ лжеименнаго разума, взимающагося на разумъ Божій, что особенно важно и дорого потому, что и теперь, какъ въ 1861 году, «лжефилософія, — выражаясь выше приведенными словами святителя Московскаго Филарета, — не молчитъ и на кафедрахъ, и въ печати и въ обществѣ». — Какъ истинный философъ - христіанинъ, В. Д. Кудрявцевъ былъ однимъ изъ самыхъ лучшихъ представителей Московской духовной академіи въ наилучшихъ сторонахъ ея исторической жизни и значенія. Будучи преемникомъ Ѳ. А. Голубинскаго, магистра I курса академіи, и усвоивъ отъ него и другихъ его современниковъ преданія первыхъ поколѣній академіи, онъ явился выразителемъ наилучшихъ стремленій и преданій втораго поколѣнія ея, и его имя неразрывно связано съ именемъ Московской духовной академіи на ряду съ славными именами Ѳ. А. Голубинскаго,

*) *Собр. мѣтн. и отц. Филар.* V, 25.

**) *Метафизич. анализъ идеальнаго познанія.* Эти слова красуются на вѣнкѣ, возложенномъ на гробъ почившаго студентами академіи.

П. С. Делицына, А. В. Горскаго. Такъ издавна привыкли смотрѣть воспитанники академіи на В. Д. Кудрявцева. И отъ того то такъ тяжела была утрата, понесенная его кончиною. Отъ того-то такъ болѣзненно сжималось сердце у всякаго, услышавшаго объ этой кончинѣ. Не даромъ такимъ, изъ ряду вонъ выходящимъ событіемъ оказались обстоятельства, сопровождавшія кончину и погребеніе Виктора Дмитріевича. Панихиды, съ момента кончины его и до погребенія совершались во всѣ дни (3—6 декабря) почти ежечасно и главнымъ образомъ академическою братією въ присутствіи массы молящихся. Одну изъ панихидъ и выносъ тѣла изъ дома въ академическую церковь, совершалъ случайно прибывшій въ Посадъ, питомецъ Моск. дух. Академіи (выпуска 1875 года) преосвященный Николай (Зіоровъ), епископъ Алеутскій. Выносъ тѣла почившаго совершенъ былъ въ 6 ч. вечера 6-го декабря и по внесеніи гроба въ академическую церковь предъ панихидою произнесъ рѣчь профессоръ Академіи Н. А. Заозерскій, а среди панихиды самъ о. ректоръ Академіи архим. Антоній (Храповицкій). Литургію и отпѣваніе въ академической же церкви 7-го декабря совершилъ преосвященнѣйшій Виссаріонъ епископъ Дмитровскій въ сослуженіи ректора Академіи архиман. Антонія, инспектора архиман. Петра и прочаго академическаго духовенства, а также нѣкоторыхъ лицъ изъ Московскаго духовенства; на отпѣваніе же вышли еще: преосвященный Николай Алеутскій, ректоръ Виѳанской духовной семинаріи архим. Антоній (Коржавинъ) и нѣкоторыя другія лица духовнаго сана (между прочимъ товарищъ почившаго, Московскій протоіерей П. И. Казанскій). Вмѣсто причастнаго стиха за литургією произнесъ слово профессоръ Д. Ѳ. Голубинскій; на отпѣваніи говорили рѣчи: профессора Академіи В. А. Соколовъ, А. Д. Бѣляевъ и П. П. Соколовъ и студенты: IV курса Николінъ, III курса Громогласовъ, II курса Соколовъ и I курса Преображенскій; на кладбищѣ Вознесенскомъ, рѣчи говорили студенты: Борисовскій и Мещерскій и стихи произнесъ студентъ Успенскій. Во всѣхъ этихъ рѣчахъ, въ словѣ и въ стихахъ ярко и многосторонне обрисовывалась высокая, благородная, полная самыхъ привлекательныхъ и достоподражаемыхъ качествъ личность почившаго, его великія заслуги Академіи, наукъ, церкви и отечеству, его христіанскія достоинства и качества, и т. д. «Дорогой учитель, наставникъ» и под. были обычными словами обращенія въ этихъ рѣчахъ. *Поминайте наставники ваши*, — говоритъ Апостолъ (Евр. 13, 7). Будемъ же помянуть дорогаго наставника, учителя нашего В. Д. Кудрявцева, подражаніемъ вѣрѣ, житію и образу мыслей его, а больше всего горячею молитвою о немъ къ Богу *).

К.

И. Е. ЛЮБИМОВЪ.

(Некрологъ — окончаніе).

Почтенная личность покойнаго И. Е. Любимова и его служебная дѣятельность въ Семинаріи достаточно полно были обрисованы и въ прекрасной рѣчи произнесенной предъ его гробомъ его школьнымъ сотоварищемъ и другомъ Высокопетровскимъ Архимандритомъ о. Никифоромъ и въ появившихся вскорѣ послѣ его кончины газетныхъ о немъ сообщеніяхъ. Доброй памяти почившаго отдали должное вниманіе почти всѣ сто

*) Для увѣковѣченія памяти В. Д. Кудрявцева въ Академіи весьма желательно было бы, какъ и высказывалось многими въ день его погребенія, учрежденіе при Академіи стипендіи его имени.

личныя Московскія газеты, какъ то «Московскія Вѣдомости», «Московскій Листокъ», «Новости дня» и др. Въ добавленіе къ газетнымъ сообщеніямъ считаемъ нелишнимъ для читателей «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей», весьма многіе изъ которыхъ или сами были учениками и сотоварищами покойнаго, или подъ руководствомъ его обучали дѣтей своихъ, — привести нѣкоторыя біографическія подробности изъ его жизни и охарактеризовать хотя бѣглыми чертами его учебнопедагогическую дѣятельность.

Иванъ Егоровичъ Любимовъ родился 1-го Іюня 1833 года и родиною его былъ, сосѣдній съ Семинаріею приходъ Троицы въ Троицкомъ, что на Самотекѣ, гдѣ отецъ его въ то время былъ діакономъ. Впослѣдствіи времени родитель покойнаго перешелъ во священники сначала къ церкви Московской Набилковской Богадѣльни, и затѣмъ въ г. Серпуховъ къ церкви Ілии Пророка, на каковомъ мѣстѣ и скончался. Послѣ обычнаго домашнего образованія подъ руководствомъ отца почившій былъ помѣщенъ въ духовное училище, состоявшее тогда при Высокопетровскомъ монастырѣ, а по окончаніи образованія въ послѣднемъ поступилъ въ Московскую Духовную Семинарію. Въ 1856 г. окончивъ пятымъ ученикомъ курсъ семинарскаго ученія, онъ поступилъ въ тотъ же годъ, какъ лучший студентъ на казенный счетъ въ духовную академію для полученія въ ней высшаго богословскаго образованія. По окончаніи курса наукъ въ Московской Духовной Академіи въ 1860 г. съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ оной со степенью старшаго кандидата, покойный Иванъ Егоровичъ былъ опредѣленъ въ Рязанскую Семинарію помощникомъ ректора по профессорской должности, а спустя два года, послѣ удостоенія Совѣтомъ Академіи степени магистра Богословія, 18-го Ноября 1862 г. былъ перемѣщенъ въ родную для него Московскую Духовную Семинарію, на классы теоріи словесности и латинскаго языка. Преподавателемъ по кафедрѣ словесности литературы и логики покойный и состоялъ до самой своей кончины, занимаясь примѣнительно къ измѣнявшимся требованіямъ Семинарскихъ уставовъ, то совокупно всѣми тремя вышепоименованными предметами, то только, какъ было въ послѣдніе годы службы его въ Семинаріи, одною литературою. Вмѣстѣ со службою при Семинаріи покойный Иванъ Егоровичъ состоялъ одно время и не малое число лѣтъ преподавателемъ литературы въ Московскомъ Александровскомъ военномъ училищѣ и именно за свою службу въ означенномъ училищѣ удостоился Монаршей милости — пожалованія орденомъ св. Анны 3-й степени. Въ постоянномъ же мѣстѣ своего служенія въ Семинаріи Ив. Егоровичъ долгіе годы состоялъ членомъ какъ педагогическаго, такъ и распорядительнаго ея собранія и своею дѣятельностію здѣсь всегда оказывалъ весьма существенную пользу любимой имъ родной школѣ. Съ именемъ покойнаго Ивана Егоровича, какъ члена распорядительнаго семинарскаго собранія навсегда въ послѣдующей исторіи семинаріи остается воспоминаніе о томъ, что семинарскій корпусъ, въ которомъ помѣщается весьма хорошая рекреціонная зала выстроена была въ свое время и подъ его ближайшимъ наблюденіемъ, какъ члена особой организованной тогда комиссіи по поправкѣ и расширенію семинарскихъ зданій и что возможная чистота и порядокъ въ вѣковомъ семинарскомъ паркѣ всегда поддерживались его безкорыстнымъ усердіемъ и заботливостію. Въ этомъ паркѣ онъ былъ какъ бы полный хозяинъ въ своей усадьбѣ и, можно сказать, что ни одно деревцо не только не обрубалось и не подсаживалось, но и не подвизывалось безъ его непосредственнаго участія... Онъ воздѣлывалъ и хранилъ семинарскій

садъ, какъ самое любимое свое дѣтище и неминуемая бѣда всегда грозила тому шалуни — изъ воспитанниковъ многолюдной школы, который позволилъ бы себѣ по свойственной школьникамъ шалости подрѣзать деревцо, кинуть палку въ прудъ и т. п. шалость на глазахъ строгаго вертоградара. Отмѣчаемъ эту повидимому мелочную заботливость покойнаго о благоустройствѣ семинарскаго сада съ цѣлію показать, что она вытекала у покойнаго безъ сомнѣнія изъ горячаго желанія — держать въ благообразномъ порядкѣ столь драгоценное въ пыльной и душной столицѣ мѣсто отдохновенія воспитанниковъ учебнаго заведенія, каковъ семинарскій садъ, подобныхъ которому немного найдется въ обширной Москвѣ. Надолго не забудется семинаріею еще болѣе и почтенная многолѣтняя дѣятельность Ив. Егоровича въ качествѣ члена педагогическаго собранія семинарскаго правленія. Никто и никогда не былъ здѣсь столь стойкимъ охранителемъ *буквы семинарскаго устава*, какимъ всегда заявлялъ себя въ этомъ послѣднемъ качествѣ своей служебной дѣятельности покойный. Всякія попытки къ какому или иному толкованію и измѣненію послѣдней — съ чьей бы стороны онѣ ни обнаруживались, — всегда встрѣчали болѣе или менѣе твердый отпоръ и опроверженіе со стороны покойнаго. Строгий хранитель уставной буквы въ дѣлахъ касавшихся общесеминарскаго строя жизни, покойный былъ столько-же, если не еще болѣе строгимъ, — охранителемъ классной дисциплины у себя на урокахъ и требовалъ всегда неизмѣнной точности въ самыхъ ученическихъ отвѣтахъ. Перемѣнить малознакомый билетъ на экзаменѣ, начать пересказъ урока «своими словами», — что нерѣдко на языкѣ ученическихъ понятій — близко граничить, какъ извѣстно, съ слабою подготовкою или полнымъ незнаніемъ урока, — у него не такъ то было легко и рѣдко кому удавалось въ этомъ отношеніи... Это, полагаемъ, подтверждать въ своей памяти всѣ бывшіе ученики покойнаго... За то всегда щедро награждались имъ ревностные воспитанники, быстро привмѣвашіе къ несложнымъ требованіямъ своего наставника. Строгий и требовательный къ ученическимъ отвѣтамъ въ классѣ въ урочное время, въ каникулярное время особенно въ дни Рождественскихъ и Пасхальныхъ каникулъ — покойный Ив. Егоровичъ снисходилъ до особенной близости къ горячо любимымъ имъ воспитанникамъ. Святки и Пасха со страстною недѣлею, какъ извѣстно, были временемъ, въ которое почившій больше жилъ въ семинарскомъ корпусѣ съ учениками, чѣмъ въ домашней семьѣ съ своими дѣтьми. Задолго до удара въ колоколъ къ положеннымъ въ эти дни богослуженіямъ точный исполнитель и классическій знатокъ церковно-богослужебныхъ уставовъ — покойный И. Егоровичъ спѣшилъ въ ученическій корпусъ, чтобы тамъ устроить «спѣвку» съ оставшимися на праздникъ воспитанниками. Тотчасъ же послѣ спѣвки онъ выстаивалъ отъ начала до конца продолжительныя праздничныя богослуженія, руководя общимъ пѣніемъ воспитанниковъ. По окончаніи же богослуженія спѣшилъ въ соборъ или какой либо изъ Московскихъ монастырей, гдѣ могъ еще, по соображеніямъ, — застать часть службы, а вечеромъ вновь спѣшилъ руководить общеученическимъ пѣніемъ воспитанниковъ семинаріи или «размѣчать» (т. е. разставлять пунктуальные знаки) богослужебныя книги для пѣнія и чтенія на церковномъ богослуженіи слѣдующаго дня. Такъ проводилъ всѣ праздничные дни въ теченіе уже многихъ лѣтъ покойный. За то никогда, какъ именно въ дни великихъ праздниковъ, и нельзя было встрѣтить его наиболѣе усталымъ и утомленнымъ. Отъ продолжительнаго пѣнія въ церкви онъ по нѣкоторое время въ эти дни буквально лишался голоса и вынуждался говорить шепотомъ...

Въ поощреніе раздѣлявшихъ съ нимъ труды по устройству благодѣянаго церковнаго богослуженія воспитанниковъ семинаріи Ив. Егоровичъ всегда старался доставить юнымъ питомцамъ рядъ удовольствій и развлеченій въ эти праздничныя дни. Такъ онъ доставалъ для нихъ даровые билеты въ театръ и концерты, приглашалъ къ себѣ (особенно въ Пасху, когда вмѣстѣ съ своими семейными христосовался съ воспитанниками) на домъ и старался доставить имъ всё отъ него зависѣвшія удовольствія... Таковъ былъ покойный Иванъ Егоровичъ въ своихъ отношеніяхъ къ воспитанникамъ семинаріи.

Въ отношеніи къ сослуживцамъ это былъ образецъ вѣжливости и деликатности. Не смотря на почтенный возрастъ и многолѣтнюю служебную дѣятельность въ немъ не было и тѣни гордости или надменности по отношенію къ младшимъ товарищамъ по службѣ, большинство которыхъ, ученики же его по Семинаріи. Чуждый насмѣшливости, всегда серьезный даже въ остроумно-приятной столь свойственной его уму шуткѣ, покойный И. Е. былъ всеми любимъ и уважаемъ въ семинаріи. Добрый и заботливый отецъ онъ былъ примѣрнымъ родичемъ и для своей родни. Его гостепріимный домъ открытъ былъ всегда и для всѣхъ даже самыхъ отдаленныхъ родственниковъ. Онъ не пренебрегалъ, какъ то намъ извѣстно, не смотря на свое положеніе и бѣдной «сельской родней», которой у него было немало, и для которой онъ готовъ былъ всегда сдѣлать все, не говоря уже о томъ, что у него находили радушный пріютъ и матеріальную помощь семь его родныхъ сестеръ, оставшіяся не устроенными въ дѣвцахъ послѣ смерти его родителя. Они потеряли, конечно, все со смертію заботливаго и добросердечнаго брата...

Миръ праху твоему дорогой наставникъ и честнѣйшій сослуживецъ Иванъ Егоровичъ! Да упокоитъ Господь твою столь многострадальную здѣсь на землѣ грѣхопаденій душу тамъ, гдѣ нѣтъ уже болѣе болѣзней, печали и воздыханія. Тебя не забудетъ столь многимъ обязанная тебѣ Московская Семинарія, упомянуть у престола Всевышняго твое имя цѣлыя сотни учениковъ твоихъ нынѣ служителей алтаря Христова, съ горькими слезами помолятся о тебѣ дѣти и родичи и всѣ тебя знавшіе скажутъ вѣчную тебѣ память

Н. К.—вз.

*Слово при погребеніи почившаго въ Бозѣ преподавателя Московской духовной семинаріи Ивана Егоровича Любимова *).*

*«Поминайте наставники ваша...
иже взирающе на скончаніе
жительства, подражайте, вѣрнѣе ихъ».*
(Евр. 13 гл. 7 ст.).

Еще новый гробъ въ нашемъ храмѣ! Еще новая убыль въ нашей семинарской семьѣ! Еще новое горе для всѣхъ оставшихся въ живыхъ членовъ этой семьи!

Такъ еще недавно здѣсь же оплакивали—одни изъ насъ—своего незабвеннаго наставника, другіе—и своего бывшаго сослуживца, а всѣ безъ изъятія—близкаго, дорогаго человѣка—Сергѣя Дмитриевича (Писарева), и вотъ, вновь собрались здѣсь всѣ мы къ этому гробу его любимаго ученика, а послѣ—близкайшаго друга и наперсника.

Какія грустныя думы волнуютъ умъ, какими тяжелыми чувствами наполняется сердце при видѣ того, какъ одинъ за дру-

гимъ сходятъ въ могилу дорогае намъ люди! И вообще то смерть, какъ явленіе разрушительное, не сродна природѣ нашего безсмертнаго духа, — она разрываетъ тѣсную и крѣпкую связь души съ тѣломъ, обезображиваетъ созданную по образу Божию красоту нашу, нарушаетъ гармонию и порядокъ жизни и оставляетъ по себѣ печальные слѣды. Тѣмъ болѣе трудно мираться съ всеокрушающею силою смерти, когда она затрогиваетъ наши лучшія земныя симпатіи и привязанности, когда она лишаетъ насъ того, что было дорого намъ на этомъ свѣтѣ.

Въ такіе скорбные часы жизни, въ такія печальныя минуты разставанія съ близкими сердцу людьми не малое утѣшеніе могутъ доставить намъ—съ одной стороны и главнымъ образомъ—наши теплыя молитвы за умершихъ, которыя, такъ сказать, служатъ продолженіемъ нашего духовнаго общенія съ ними, съ другой—возможно частыя воспоминанія о наиболее достолюбезныхъ чертахъ ихъ нравственной личности, объ ихъ плодотворной жизни и дѣятельности. Но, скажете вы, такія воспоминанія еще болѣе растравляютъ наши сердечныя раны, еще сильнѣе даютъ чувствовать всю тяжесть понесенной нами утраты... Пусть такъ..., все это до извѣстной степени справедливо, но не менѣе справедливо также и то, что изученіе нравственной личности почившаго, возможно полныя воспоминанія о жизни дорогаго для насъ мертвеца—надолго запечатлѣваютъ въ нашей душѣ его духовный образъ и, такъ сказать, продолжаютъ и поддерживаютъ связь нашу съ человѣкомъ дорогаимъ для насъ, но уже отошедшимъ въ вѣчность. Наконецъ воспоминанія о людяхъ, вліявшихъ на наше духовное развитіе, о нашихъ наставникахъ и воспитателяхъ, — есть нашъ прямой долгъ, завѣщанный самимъ словомъ Божиамъ въ словахъ Апостола: *«поминайте наставники ваша»*..., — тѣмъ болѣе, что эти воспоминанія могутъ доставить намъ полезныя нравственныя уроки: *«иже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрнѣе ихъ»*.

И въ настоящій скорбный часъ разставанія съ дорогаимъ наставникомъ и любезнымъ сослуживцемъ и товарищемъ,—и въ исполненіе заповѣди св. Апостола, и по чувству глубокой любви и уваженія къ усопшему,—воспомянемъ, хотя кратко, наиболее выдающія черты жизни и дѣятельности предлагаемаго здѣсь наставника, попытаемся нарисовать хотя ольбныя очертанія его нравственной личности и поучимся у него жить и умирать.

Щедро одаренный отъ природы духовными силами и способностями покойный Иванъ Егоровичъ изобразилъ себѣ скромное служеніе наставника и на этомъ поприщѣ пребылъ болѣе 30 лѣтъ—до конца своей жизни. Кто изъ насъ, несущихъ оремя служенія учительскаго, не знаетъ, съ какими трудностями и лишениями соединяется оно?—Уловлять юные умы и сердца дѣтей, пробуждать въ умахъ молодыхъ людей жажду къ знаніямъ и дѣятельности, возгравать въ сердцахъ ихъ чувства добра и правды—какая это великая и трудная задача? какое ответственное предъ Богомъ и людьми служеніе! Идти неуклонно по такому великому и ответственному поприщу, посвятить всѣ свои силы и дарованія исключительно дѣлу обученія и воспитанія юношей, хотя оно съ одной стороны требуетъ постояннаго напряженія духовныхъ силъ, неустаннаго труда, а съ другой—не представляетъ для трудолюбца—наставника вполнѣ достаточнаго матеріальнаго обезпеченія,—само по себѣ есть уже дѣло, достойное всякаго уваженія. Проходить же наставническое служеніе вполнѣ добросовѣстно, служить дѣлу образованія юношей съ полною честію и несомнѣнною пользою—это уже великая заслуга наставника. А таково именно и

*.) Произнесено въ семинарской церкви послѣ причащеннаго стиха преподавателемъ Н. А. Любимовымъ.

было наставническое служеніе покойнаго И. Е. Не смотря ни на какіе соблазны сойти со скромнаго учительскаго поприща на какое либо другое, можетъ быть, и не менѣе трудное и ответственное, но во всякомъ случаѣ болѣе обеспеченное въ матеріальномъ отношеніи, покойный оставался до гроба вѣрнѣе своему служенію и съ великою честію и пользою проходилъ оное въ нашей духовной школѣ. По долгу службы своей И. Е. былъ призванъ руководить юными питомцами семинаріи въ дѣлѣ самаго первоначальнаго раскрытія ихъ мышленія, пріучать ихъ къ ясному и толковому выраженію своихъ мыслей и чувствъ, усвоить и видѣрять въ нихъ тѣ идеи добра и правды, которыя сокрыты въ сокровищницѣ русской поэзіи. И, по неложному свидѣтельству всѣхъ учениковъ его, онъ дѣлалъ свое нелегкое дѣло съ полнымъ усердіемъ и несомнѣннымъ успѣхомъ. Свѣтлый здравый умъ, простой и безхитростный складъ мыслей, особенная ясность и точность въ ихъ изложеніи, — качества, всегда отличавшія покойнаго и въ обыкновенныхъ житейскихъ отношеніяхъ, — съ особенною силою сказывались на его урокахъ и несомнѣнно дѣлали его дорогимъ наставникомъ. Всегда и во всемъ строгій къ самому себѣ, онъ былъ строгимъ и требовательнымъ и по отношенію къ своимъ ученикамъ; но эта строгость никогда не доходила до сухой педантичности, всегда соединялась съ справедливостью, всегда растворялась теплымъ участивымъ отношеніемъ къ духовнымъ нуждамъ и потребностямъ учащихся. И по своимъ личнымъ воспоминаніямъ, и по свидѣтельству послѣдующихъ учениковъ покойнаго И. Е., не можемъ не отмѣтить того необыкновеннаго дара, который проявлялъ онъ въ чтеніи лучшихъ образцовъ поэзіи и который обоятельно дѣйствовалъ на юныя восприимчивыя души, невольно заставляя ихъ отрѣшаться отъ земнаго и чувственнаго и перенося ихъ въ иной міръ, міръ идеальный, неземной, сверхчувственный.

Отличительною особенностью покойнаго наставника было и то, что онъ не ограничивалъ своей дѣятельности предѣлами класснаго времени и мѣста, а и внѣ ихъ, когда онъ встрѣчался съ питомцами семинаріи въ другихъ неклассныхъ своихъ занятіяхъ, онъ былъ для нихъ руководителемъ и наставникомъ. Всюду и при всякомъ удобномъ случаѣ онъ считалъ своею нравственною обязанностью преподавать ученикамъ своимъ нужныя наставленія, никому изъ нихъ и никогда не прощалъ неблагочинія, даже простаго виѣшняго неряшества. Вотъ почему, бывало, въ классѣ и на экзаментѣ у И. Е. полный образцовый порядокъ; да и внѣ класса всякій изъ учениковъ при встрѣчѣ съ нимъ невольно оправится, невольно отдастъ поклонъ, невольно воздержится отъ всякаго проявленія неблаговоспитанности или тѣмъ болѣе — грубости. Вотъ почему смѣло можно сказать, что онъ служилъ великую службу не только дѣлу обученія, но и дѣлу воспитанія и нравственнаго совершенствованія юныхъ питомцевъ нашей школы, — и въ этомъ, такъ сказать, его сверхдолжная и великая заслуга.

Но не только словомъ своимъ воспитывалъ въ ученикахъ своихъ чувства добрыя, святыя — покойный И. Е., но и главнымъ образомъ примѣромъ собственной жизни. Преданнѣйшій сынъ Св. Православной Церкви, онъ до мельчайшихъ подробностей изучалъ всѣ ея уставы, такъ что въ этомъ случаѣ оказывался положительно полезнымъ совѣтникомъ даже для самихъ пастырей церкви. Съ малолѣтства возлюбившій храмъ Божій и торжественность богослуженій, въ немъ совершаемыхъ, онъ неизмѣнно и неустанно посѣщалъ и нашъ семинарскій храмъ, дѣятельно стараясь поддерживать торжественность се-

минарскаго богослуженія и образцовый порядокъ его и — почти до самыхъ послѣднихъ дней жизни, до дней душевныхъ горестей и тѣлесныхъ недуговъ, одолѣвшихъ его, — принималъ непосредственное участіе въ церковной службѣ, руководилъ чтеніемъ и пѣніемъ церковныхъ молитвъ и пѣнопѣній. Соудѣйствуя такимъ образомъ возбужденію и поддержанію среди учащихся религіозности, любви къ Св. Церкви и ея богослужебнымъ обрядамъ, покойный наставникъ представлялъ много поучительнаго для нихъ и въ своихъ общественныхъ житейскихъ отношеніяхъ, и въ домашней семейной жизни.

Горячій патріотъ И. Е. старался при всякомъ подходящемъ случаѣ и самъ — выразить одушевлявшія его чувства любви къ Царю и отечеству — и въ питомцахъ своихъ пробудить подобныя же чувствованія. Вещественный памятникъ патриотизма покойнаго украшаетъ нашъ семинарскій залъ, — это портретъ Царя-Освободителя Россіи, — портретъ, заботами и стараніями его пріобрѣтенный и украшенный.

Въ своихъ отношеніяхъ къ сослуживцамъ и товарищамъ покойный И. Е. отличался благородствомъ, прямотушіемъ и честностью. Мы всѣ — и старшіе и младшіе — находили въ немъ и пріятнаго собесѣдника, и добраго друга, всегда сочувствовавшего всѣмъ нашимъ радостямъ и печалямъ.

Наконецъ въ своей частной семейной жизни, въ своемъ домашнемъ быту И. Е. былъ въ полномъ смыслѣ образцовымъ любящимъ отцомъ, нѣжнымъ братомъ и другомъ. По волю Божию рано лишившись супруги, онъ всецѣло отдался дѣлу воспитанія дѣтей своихъ, еще малютками оставшихся безъ матери, всю жизнь дѣтей окружилъ чисто материнскими заботами объ ихъ благодѣи и счастіи и все, что зависѣло отъ него, дѣлалъ для ихъ духовно-нравственнаго совершенства и физическаго развитія. И дѣйствительно, благовоспитанность дѣтей его невольно бросалась въ глаза всякому, входившему къ нему въ домъ: казалось, царить здѣсь полное довольство и счастіе. Но Господу Богу, по Его великимъ и непонятнымъ для насъ цѣлямъ, угодно было разрушить это семейное счастіе. Одинъ за другимъ сходять въ могилу два нѣжно любимые сына, и притомъ въ такую пору духовнаго развитія и физическаго возраста, когда отецъ уже мечталъ въ недалекомъ будущемъ имѣть въ нихъ надежную опору для своей старости, когда имѣлъ полное основаніе и право надѣяться и ожидать отъ нихъ благихъ плодовъ своей неустанной заботливости объ ихъ воспитаніи и обученіи. Видно, возлюбилъ Господь раба Своего, — видно, путемъ горькихъ страданій хотѣлъ очистить душу его отъ всѣхъ земныхъ привязанностей и грѣховныхъ чувствованій и приготовить ее для вѣчнаго блаженнаго упокоенія. Нужно было удивляться тому великому терпѣнью, той безмѣрной преданности волю Божіей, съ какими переносилъ покойный страдалецъ постигавшіе его одинъ за другимъ удары судьбы. Величье души его въ этомъ случаѣ доходило до положительнаго героизма. Умираетъ, напримѣръ, второй изъ нѣжно любимыхъ имъ сыновей, но, умирая, не сознаетъ еще своего опаснаго положенія и, съ мольбою о помощи, съ надеждою во взорѣ, обращается къ отцу съ вопросомъ: «папа! неужели я долженъ умереть?» — «Да», говоритъ, съ нестерпимою болью въ душѣ, но съ наружнымъ спокойствіемъ, отецъ, «умри, милый сынъ, если такъ угодно Богу, но не ропщи на Бога и не жалѣй о жизни; тамъ тебѣ будетъ лучше». Вся эта сцена буквально передана была мнѣ самимъ несчастнымъ отцемъ, когда я вмѣстѣ съ другими посѣщалъ къ нему раздѣлить его семейное горе. Это ли не героизмъ? Это ли не христіанская доблесть въ перенесеніи несчастій? Съ

ѣмъ же изумительнымъ терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей переносилъ покойный И. Е. и свои тѣлесныя недуги и особенно тяжкую и долгую предсмертную болѣзнь свою. Такимъ образомъ, представляя много поучительнаго въ своей жизни и дѣятельности, И. Е. и въ самой смерти своей явилъ намъ образецъ истинно христіанской преданности волѣ Божественнаго Провидѣнія.

Поминайте же вы, питомцы нашей школы, поминайте въ своихъ молитвахъ усопшаго дорогаго наставника вашего! впечатлѣйте въ вашей душѣ нравственно прекрасныя черты его личности и, взирающе на скончаніе жителства его, подражайте ему и въ вѣрѣ и въ жизни и дѣятельности, сообразной съ этою вѣрою.

Поминайте покойнаго отца и сродника и вы, осиротѣвшіе дѣти и родные, и, взирая на необычайное терпѣніе и беззаветную преданность волѣ Божіей въ перенесеніи скорбей жизненныхъ, почитесь у него возможно великодушнѣе перенести и ваше настоящее горе. «Возверзите печаль вашу, подобно покойному страдальцу, на Господа и Онъ васъ препитаесть». Аминь!

РѢЧЬ ПРИ ГРОБѢ ВЪ ВОЗѢ ПОЧИВШАГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ МОСКОВСКОЙ СЕМИНАРІИ И. Е. ЛЮБИМОВА.

Не простое чувство долга привлекло насъ ко гробу нашего дорогаго наставника: но глубокое чувство благодарности за тѣ свѣтлыя минуты, которыя мы проводили, слушая его уроки; благодарность за тѣ старанія, которыя прилагалъ покойный, разъясняя каждому что либо непонятное; глубокое чувство признательности за то истинно гуманное отношеніе къ намъ, которымъ была проникнута наставническая дѣятельность его, привлекли насъ сюда.

Тяжелыя минуты пришлось по волѣ Божіей испытывать нашему сердцу. Вѣсть о кончинѣ дорогаго наставника глубоко поразила насъ, учениковъ его, не перестававшихъ и во время болѣзни покойнаго утѣшать себя надеждою увидѣть по милости Божіей на своей кафедрѣ уважаемаго учителя. Вотъ и теперь, когда повидимому все, и эти дорогія и хорошо знакомыя черты съ печатью неутомимой смерти, и вся эта печальная погребальная обстановка, все говоритъ намъ о нашей потерѣ, и теперь сердце не хочетъ помириться съ этою грустною истиною: ему трудно согласиться съ мыслию, что уже больше оно не будетъ испытывать тѣхъ свѣтлыхъ и чистыхъ чувствованій, которыя поселяли въ немъ слова и дѣйствія незабвеннаго Ивана Егоровича.

Здѣсь у гроба покойнаго, взирая послѣдній разъ на его останки, вспомнимъ, что онъ сдѣлалъ для насъ въ то время, когда являлся среди насъ, учениковъ его, но не такъ, какъ теперь,—бездыханный, съ устами скованными смертію, а полный жизни и энергіи, съ рѣчью дышащей любовью къ своему дѣлу на пользу нашу. Вспомнимъ его преподаваніе, его классныя бесѣды съ нами, вспомнимъ, какъ онъ, читая свой предметъ, вкладывалъ, бывало, въ него всю свою душу, и его горячая рѣчь увлекала и заставляла слушать даже самыхъ невнимательныхъ изъ насъ... Все имъ прочитанное съ такимъ жаромъ легко усвоилось нами и долго еще не исчезало въ сердцѣ каждаго то неизъяснимо-пріятное чувство, которое поселяло въ насъ его чтеніе. Такое преподаваніе уроковъ его ясно свидѣтельствовало, какъ велико было его желаніе, чтобы мы все восприняли и усвоили, какъ должно. Казалось, что онъ хотѣлъ не только передать намъ свои познанія, но и перелить въ наши

души самую любовь и интересъ къ той наукѣ, которую онъ преподавалъ... Эта ревность и заботы о пользѣ нашей сказывались и при повѣркѣ знаній. Всякій дурной отвѣтъ глубоко огорчалъ покойнаго и вызывалъ съ его стороны или строгость къ незнающему, или вторичное подробнѣйшее объясненіе того или другаго вопроса, но за то всякій удовлетворительно отвѣтившій всегда находилъ въ немъ справедливаго цѣнителя его знанія и усердія.

Все это говоритъ намъ, какъ близка была его сердцу забота о нашемъ научномъ развитіи и какъ много труда и силъ употреблялъ онъ для нашей пользы.

Будучи ревностнымъ и строгимъ наставникомъ въ классѣ, покойный своею дѣятельностію и внѣ класса показалъ намъ, что мы были не чужды ему: его любящее сердце постоянно было полно заботою о насъ, постоянно изыскивало средства сдѣлать насъ не только людьми образованными научно, но и воспитанными при этомъ въ религіозно-нравственномъ духѣ. Самъ будучи искреннимъ христіаниномъ и вѣрнымъ сыномъ Церкви, онъ и насъ хотѣлъ видѣть такими же.

Въ виду нашего будущаго высокаго служенія Церкви, онъ старался привить намъ особенную любовь къ храму Божію, къ благолѣпію церковной службы. Съ особеннымъ вниманіемъ и любовью училъ онъ насъ богослужебному пѣнію въ церкви и нельзя не чувствовать, насколько была благотворна для насъ эта его дѣятельность... Черезъ это пѣніе поддерживалась въ насъ благоговѣйная настроенность во время богослуженія и вмѣстѣ наши молитвенныя чувства находили себѣ надлежащее выраженіе въ словахъ церковныхъ пѣснопѣій. Во всю жизнь не забыть намъ этого... и впослѣдствіи, когда мы разбредемся по разнымъ поприщамъ жизни и дѣятельности, при возношеніи молитвеннаго гласа къ Богу, всегда будемъ вспоминать эти высокія и святыя минуты, когда, соединяя свой голосъ съ твоимъ, незабвенный наставникъ, мы единодушно возносили хвалу Всевышнему отъ исполненнаго благоговѣнія сердца, и всегда будемъ вѣрить, что этими высокими христіанскими чувствами мы лишь обязаны тебѣ, дорогой нашъ Иванъ Егоровичъ!...

... Но не одними только этими заботами о нашемъ умственномъ и религіозномъ развитіи доказалъ покойный свою любовь къ намъ... Какъ истинный педагогъ, онъ трудился не надъ однимъ только внутреннимъ нашимъ образованіемъ, его дѣятельность простиралась и на наше внѣшнее воспитаніе... Требуя отчетливости и аккуратности въ нашихъ классныхъ занятіяхъ, онъ съ такою же строгостію и настойчивостію относился и къ нашему поведенію внѣ класса. Самъ, аккуратный и исполнительный во всемъ, онъ того же требовалъ и отъ учениковъ своихъ. Никакое неблагочиніе не прощалось имъ, особенно въ церкви или во время занятій. Благообразіе и благопристойность—вотъ что старался привить и воспитать въ насъ нашъ добрый учитель... Пусть нѣкоторымъ изъ насъ еще не вполне сознававшимъ свою пользу эта отеческая настойчивость и строгость къ намъ и казалась излишнею придирчивостію, но въ настоящую минуту, испытывая теперь благотворныя плоды его дѣятельности, мы глубоко сознали ея великое значеніе, всегда будемъ признательны покойному Ивану Егоровичу за такое отношеніе къ намъ.

При всей его строгости и настойчивости удерживающей насъ въ границахъ благоприличія онъ никогда не упускалъ случая порадовать насъ, доставляя всевозможныя и полезныя для воспитанника нашей школы удовольствія. Столѣтній паркъ окружающій семинарское зданіе былъ поддерживаемъ его заботами

и трудами, очевидно съ тою цѣлю, чтобы дать возможность питомцамъ семинаріи въ часы свободныя отъ учебныхъ занятій пользоваться чистымъ воздухомъ и тѣнистой прохладой.

Такая отеческая и многосторонняя заботливость о насъ не могла не привлекать къ себѣ сердца учениковъ и не внушать довѣрія къ его симпатичной личности. Не даромъ составилось всеобщее убѣжденіе, что покойный всегда готовъ былъ быть заступникомъ и ходатаемъ каждаго, кто заслуживалъ того... Не даромъ горестная вѣсть о смерти Ивана Егоровича была встрѣчена всеобщю скорбію; каждый въ сердцѣ своемъ почувствовалъ, кого смерть отняла у него.

Чѣмъ же выразить намъ всѣмъ нашу глубокую благодарность за все то, что онъ сдѣлалъ для нашей пользы?... Что же мы можемъ предложить ему взаменъ той любви, которую онъ проявилъ по отношенію къ намъ?... Этотъ вѣнокъ, орошенный горькими слезами осиротѣвшихъ учениковъ? Это краткое наше слово выраженіе искренней признательности дорогому наставнику?... Но вѣнки завянутъ, слезы изсякнутъ! Чѣмъ же намъ восполнить эти тѣнные дары нашему доброму учителю?... Соведемъ ему нетлѣнный, неувидаемый вѣнокъ въ сердцѣ своемъ — вѣчную память какъ о дорогомъ и уважаемомъ наставникѣ... Пусть каждый изъ насъ навсегда запечатлѣетъ въ душѣ своей внутренней и вѣншей обликъ покойнаго и пусть съема, посвянное имъ на нивѣ ума и сердца нашего, дастъ свой плодъ старицею! Это будетъ все, что мы можемъ предложить ему отъ благодарнаго и скорбнаго сердца! А ты, исполнившій свой жизненный долгъ нашъ дорогой наставникъ, покойся въ мирѣ и да пребудетъ душа твоя со святыми.

Р Ѣ Ч Ъ.

Любезнѣйшій другъ и сослуживецъ Иванъ Егоровичъ!

Ужъ недалеко мѣсто твоего послѣдняго упокоенія. Еще не много времени, и хладная земля сокроетъ тебя навсегда отъ очей нашихъ. О, какъ горько, тяжело разставаться на всегда съ такими близкими и дорогими сердцу, какимъ ты былъ всегда въ нашемъ обществѣ, не только какъ добросовѣстный и строгій исполнитель своихъ обязанностей, всегда твердо стоявшій за славу и честь нашей школы, но и какъ благородный и почтительный и почитаемый всѣми сотоварищъ и другъ нашъ! Ты самъ опытомъ знаешь всю горечь разлуки, болѣе можетъ быть каждаго изъ насъ испытавшій великую скорбь отъ потери ближнихъ духу и любви твоей. Такія великія скорби, при многотрудномъ твоёмъ служеніи, можетъ быть и сокрушили тебя преждевременно. Но эти невзгоды жизни и утраты, сокрушившія твоё здоровье и жизнь, не могли сокрушить твоего твердаго вѣрою и мужественною надеждою на милосердаго Господа духа, а какъ бы еще болѣе укрѣпляли и возвышали его. Ты мужественно несъ свой крестъ и при скорби, какъ бы не чувствуя тяжести его, продолжалъ неутомимо и съ любовью исполнять многотрудное свое служеніе наукѣ и воспитанію юношества, и не только никогда не ропталъ на Господа и не жаловался на свою тяжелую судьбу, но съ покорностію воли Божіей непрестанно, подобно многострадальному Іову, восхвалялъ Господа въ хвалебныхъ пѣсняхъ. Храмъ Божій и пѣніе въ немъ хвалебныхъ пѣсней Господу были такъ сказать твоею стихіею, которою ты жилъ и въ которой находилъ отраду и успокоеніе своему скорбящему духу. Любя самъ церковное пѣніе, ты старался вселять любовь къ нему и въ воспитываемыхъ тобою юношахъ. Самъ невольно училъ ихъ пѣнію и руко-

водилъ ими въ храмъ. И уже это одно, не говоря о твоихъ великихъ педагогическихъ заслугахъ, приобрѣло тебѣ глубочайшую признательность отъ твоихъ учениковъ. Да даруетъ же тебѣ Господь, за твою любовь къ земному Его храму, участіе въ храмѣ небесномъ, и да сподобитъ тебя, за твою любовь къ славословію Господа здѣсь на землѣ, со Ангелы и святыми тамъ на небѣ славить Его отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

Свящ. М. Соболевъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ЖИЗЬ НАВЛОВСКАГО ПОСАДА, МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

2-го декабря сего 1891 г. на 65 году жизни послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни въ Павловскомъ посадѣ скончался потомственный почетный гражданинъ, владѣлецъ обширной набивной фабрики Яковъ Ивановичъ Лабзинъ. Покойный 21 годъ состоялъ въ должности церковнаго старосты при Воскресенской, въ Павловскомъ посадѣ церкви, о благоукрашеніи которой онъ заботился до самой своей смерти. Такъ, напримеръ, благодаря его стараніямъ, подвигнувшимъ на обильную жертву мѣстныхъ прихожанъ, вновь отдѣланъ дорогой церковный иконостасъ, приведена въ новый лучшій видъ церковная утварь, наконецъ, при его главнымъ образомъ содѣйствіи, жертвъ нѣкоторыхъ благотворителей и членовъ общества хоругвеносцевъ приобрѣтены цѣнные хоругви (до 10). Любя всей душою благолѣпіе въ дому Божіемъ умершій на свои средства образовалъ и содержалъ прекрасный хоръ пѣвчихъ. Мало того, при приходскомъ кладбищѣ почившій на свои же средства воздвигъ и содержалъ небольшой храмъ во имя преподобнаго Василія Исповѣдника, образовалъ въ немъ большой хоръ пѣвчихъ женщинъ, для которыхъ выстроилъ недалеко отъ храма общежитіе. въ общежитіи этомъ въ настоящее время находится до 90 лицъ женскаго пола, собранныхъ сюда въ ожиданіи открытія общины и получавшихъ свое содержаніе отъ Я. И. Въ кладбищенскомъ храмѣ со времени его сооруженія и до самой смерти храмоздателя совершалась служба церковная, для которой былъ даже отдѣльный заштатный священникъ, пользовавшійся готовымъ содержаніемъ покойнаго. Затѣмъ не только въ Павловскомъ посадѣ, но и въ окрестныхъ его селеніяхъ Я. И. открылъ и на свои средства содержалъ 6 училищъ, въ которыхъ учились грамотѣ нѣсколько сотъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Для пристрашныхъ лицъ обою пола онъ устроилъ въ Павловскомъ посадѣ богадѣльни, въ которыхъ всегда было не мало живущихъ; большинству же бѣдныхъ отъ него раздавалось извѣстное количество хлѣба на каждый мѣсяцъ, а предъ празникомъ Пасхи даже матеріи на одежду и платки для женщинъ. Наконецъ, для своихъ фабричныхъ онъ содержалъ больницу, изъ которой бѣднымъ людямъ бесплатно раздавались лѣкарства на домъ и подерживалъ своими средствами другую общественную больницу въ Павловскомъ посадѣ. А сколько онъ жертвовалъ бѣднымъ церквамъ и монастырямъ, сколько раздавалъ милостыни въ дни торжественнаго поминовенія своихъ близкихъ родственниковъ, сколько бѣдныхъ онъ одѣлалъ гривенниками и пятачками по окончаніи каждой службы церковной, трудно даже себѣ представить. Истинно это былъ широкій благотворитель, извѣстный не только въ нашей мѣстности, но и далеко за ея предѣлами. Впрочемъ не одни только дѣла благотворенія снискали ему

любовь и уваженіе всѣхъ знавшихъ его, но и опытность и мудрость житейская почившаго. Кто только не приходилъ къ нему спросить его совѣта или содѣйствія въ тѣхъ или другихъ дѣлахъ? А въ дѣлахъ общественныхъ онъ былъ чуть ли не главнымъ руководителемъ въ качествѣ гласнаго думы Павловскаго посада и принималъ также участіе въ мировыхъ учрежденіяхъ.

Наканунѣ выноса и отпѣванія тѣла умершаго мѣстнымъ духовенствомъ въ церквахъ и около гроба совершены были всеобщія бдѣнія, а на другой день, т. е. 5 декабря, было 3 обѣдни. Въ этотъ день въ 8¹/₂ часовъ утра начался выносъ тѣла изъ дома въ церковь въ слѣдующемъ порядкѣ. Впереди всѣхъ шли пѣвчіе, за ними несли крышку отъ гроба, изащиты вѣнки отъ разныхъ обществъ и частныхъ лицъ, знаки отличія покойнаго на 5 подушкахъ, далѣе хоругви (съ разрѣшенія епархіальной власти) и икону Спасителя изъ Берлюковской пустыни, затѣмъ шли ученики и ученицы основанныхъ умершимъ училищъ, женщины изъ общежитія, хоръ пѣвчихъ, многочисленное духовенство, снова пѣвчіе и наконецъ гробъ, за которымъ шли родственники, служащіе, знакомые покойнаго и несмѣтная толпа народа. Въ исходѣ одиннадцатаго часа, послѣ частыхъ остановокъ въ пути для служенія литій, похоронная процессія съ прахомъ почившаго прибыла наконецъ въ церковь, куда вскорѣ затѣмъ пріѣхалъ преосвященный Александръ, епископъ Можайскій. По облаченіи его началась Божественная литургія, въ которой кромѣ владыки, приняли участіе два игумена—Спасогулицкаго монастыря и Николаевской Берлюковской пустыни о.о. Геронимъ и Адрианъ, мѣстный протоіерей о. Павелъ Доброклонскій и 8 священниковъ окрестныхъ селъ при протоіакопѣ храма Христа Спасителя въ Москвѣ о. Преображенскомъ. Во время причащенія священнослужителей о. протоіереемъ Доброклонскимъ сказано было слово, въ которомъ былъ очерченъ нравственный образъ умершаго Я. П. Отпѣваніе совершено было владыкою съ 36 священно-служителями и діаконами, а по окончаніи его похоронная процессія направилась по дорогѣ къ кладбищу, до котораго предварительно отслужены были литіи около разныхъ мѣстъ и между прочимъ около зданія Управы, у женскаго общежитія при кладбищѣ, а при входѣ въ церковныя ворота гробъ съ прахомъ умершаго встрѣченъ былъ владыкою, послѣ чего внесенъ въ церковь для погребенія (на что состоялось разрѣшеніе епархіальной власти). Здѣсь послѣ краткой панихиды М. Грачевъ произнесъ рѣчь, въ которой упомянулъ объ обширной дѣятельности покойнаго и тѣло было опущено въ могилу на южной сторонѣ храма.

Миръ праху твоему и вѣчная память добрый, безкорыстный труженикъ на нивѣ Христовой!

Н. Доброклонскій.

Отъ Комиссіи Братства Преподобнаго Сергія по вспоможенію нуждающимся бывшимъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи.

Члены Братства Преподобнаго Сергія и другія лица, сочувствующія вспоможенію нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Академіи благоволятъ представлять членскіе взносы и пожертвованія на это дѣло въ Московскую Духовную Семинарію о. Ректору или г. Инспектору оной.

Московская Иллюстрированная ГАЗЕТА

Открыта подписка на 1892 годъ.

ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ РОССИИ БОЛЬШОЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

(Изданія годъ 3-й).

Въ газетѣ принимаютъ участіе: Аксаковъ Н. П.; Александровъ А. А.; Алмазовъ Н. Б.; Андреевъ В. И.; Апраксинъ А. Д.; Богатыревъ П. И.; Бринкманъ А. А.; Будущевъ А. А.; Вильде Н. Н.; Ге И. Н.; Глаголевъ А. Н.; Головинъ С. В.; Гурляндъ И. Я.; Дубровина Е. О.; Ежовъ Н. М.; Ждановъ А. Н.; Кудиновъ И. Ѳ.; Лазаревъ (А. Грузинскій) А. С.; Ладыженскій И. Н.; Мосоловъ С. П.; Назарьева К. В.; Невъжинъ П. М.; Немировичъ Данченко Влад. И.; Осиповъ А. А.; Пазухинъ А. М.; Полонскій Я. П.; Подколюскій В. В.; Пушкаревъ Н. Л.; Риттеръ А. А.; Святловъ М. Н.; Соколинскій А. В.; Шуфъ В. А. и многіе другіе писатели и публицисты.

Рисунки и иллюстраціи исполнены известными художниками.

Со времени перехода газеты въ руки новыхъ издателей она дала цѣлый рядъ крупныхъ романовъ и повѣстей, изъ которыхъ укажемъ на слѣдующіе: Пазухина „Въ золотыхъ цѣпяхъ“; Апраксина „Скандалъ“; Назарьевой „Старая сказка“; Аксакова „Поручикъ Моллерштейнъ“; Головина „Съдой демонъ“; Ладыженскаго „Слабый человекъ“ и проч.

Изъ нихъ первые два романа будутъ напечатаны отдѣльными изданіемъ. Подписчики „Московской Иллюстрированной Газеты“ при выпискѣ пользуются скидкой въ размѣрѣ 40% и за пересылку не платятъ.

Для 1892 года имѣются въ портфель слѣдующіе большіе романы и повѣсти: Апраксина „Кувыркомъ“; Назарьевой „Саламандра“; Дубровиной „Убійца“; Пазухина два романа: „Наканунѣ счастья“ и большой исторической романъ изъ времени царя Алексѣя Михайловича „Посолье Дривича“; Соколинскаго „Карьера“; Головина „Женское сердце“ и „Поздно“; Риттера „Два разбитыя жизни“; Богатырева „Соколиное гнѣздо“. Кромѣ этого имѣется множество небольшихъ разсказовъ Немировича Данченко, Ге, Осипова, Соколинскаго, Невъжина и т. д.

Кромѣ всего вышеизложеннаго „Московская Иллюстрированная Газета“ всѣмъ годовымъ подписчикамъ даетъ бесплатно въ видѣ приложенія къ газетѣ

ТРИ КНИГИ СБОРНИКА,

закрывающіе въ себѣ по нѣскольку выдающихся произведеній известныхъ авторовъ и иллюстрированныхъ лучшими художниками.

Въ 1891 году вышли три книжки сборника, въ которыхъ между прочимъ помѣщены „Собаки“, юмористическая поэма Я. П. Полонскаго (во всѣхъ 3-хъ книгахъ). Воспоминанія И. А. Григоровскаго: „Грѣхъ Потапа“ А. А. Александрова; „Идеаль и страсть“ П. Е. Астафьева, стихотвор. А. Н. Майкова, „Лѣтнія зорьки“ Л. И. Пальмина, „Дорогой гость“ И. Н. Ге „Могилы Асуса“ В. А. Шуфа, „Антрепренеръ прошлаго вѣка“ А. А. Осипова и т. д.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ съ пересылкой 8 р.; на 6 мѣс. 5 р.; на 3 мѣс. 3 р.; на 1 мѣс. 1 руб. На годъ съ доставкой въ Москвѣ 7 р.; на 6 мѣс. 4 р.; на 3 мѣс. 2 р.; на 1 мѣс. 75 коп.

При годовой и полугодовой подпискѣ допускается разсрочка: по 1 руб. въ мѣсяцъ до уплаты всей подписной суммы.

КЪ СВДѢНІЮ ГГ. ПУБЛИКАТОРОВЪ:

Имѣемъ честь предложить лицамъ, которыхъ пожелали бы сдавать публикаціи свои въ нашу газету,

НИЖЕСЛѢДУЮЩЕЕ:

Всякому лицу, сдающему одновременно въ „Московскую Иллюстрированную Газету“ публикаціи на сумму не меньше восьми рублей, предоставляется право получать газету

БЕЗПЛАТНО

въ теченіе нижеслѣдующаго времени: при публикаціи на сумму не меньше: 8 рублѣй, 15 руб., 20 руб., 40 руб., 75 руб. Время бесплатнаго полученія газеты: 1 мѣсяцъ, 2 мѣс., 3 мѣс., 1/2 года, 1 годъ (со всѣми приложеніями).

Гг. подписчики „Московской Иллюстрированной Газеты“ пользуются скидкой съ объявленій по соглашенію съ редакціей.

Редакторъ А. Н. Григоровъ

Издатели Алексѣй и Влад. Семеновъ. *Вишняковы.*

Адресъ редакціи: Москва, Большая Дмитровка, уголъ Салтыковскаго переулка, д. № 7.

Адресъ издателей: Москва, Якиманка, собственный домъ.

При семъ № прилагается Официальный отдѣлъ № 36-й 1891 г.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія А. И. Снегиревой.
Москва, Остоженка, Савеловскій пер. соб. домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Арсеній.